

The background of the book cover is a dark, moody photograph. It features a woman's face, partially obscured by shadows, with her eyes looking directly at the viewer. Her hands are visible near her face, with fingers slightly curled. The overall tone is mysterious and intimate.

Джейн Эприлл

Я вижу тебя

Часть 3. Новая глава

Джейн Эприлл

Я вижу тебя. Часть 3. Новая глава

«Издательские решения»

Эприлл Д.

Я вижу тебя. Часть 3. Новая глава / Д. Эприлл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966831-8

Я вижу тебя. Часть 3. Новая глава. Прошло достаточно много времени с момента печальных событий, которые повлекли за собой многочисленные потери в ковене. Не успели герои истории оправиться после всех потрясений, как новые «сюрпризы» не заставили себя долго ждать. Вампиры уже и так многое повидали, но теперь перемены их точно удивят. На этот раз у новых приключений хорошо знакомое всем лицо. Новая глава непременно изменит чью-то судьбу.

ISBN 978-5-44-966831-8

© Эприлл Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	25
3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Я вижу тебя

Часть 3. Новая глава

Джейн Эприлл

Фотограф Полина Яськова

© Джейн Эприлл, 2019

© Полина Яськова, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-6831-8 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-6832-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

*Есть свойства, бестелесные явления,
С двойною жизнью, тип их с давних лет,
Та двойственность, что поражает зреньё,
То – тень и сущность, вещество и свет...*

Эдгар Аллан По

...Я бегу изо всех сил, но чем больше я стараюсь, тем медленнее у меня получается. Я направляюсь к выходу из тёмной пещеры, но с каждым шагом он становится всё дальше и дальше от меня. Попытка закричать не увенчалась успехом. Мой голос пропал, я лишь беззвучно открываю рот. При следующем шаге я оступаюсь и падаю вниз, погружаясь с головой в красную воду...

Будильник пробуждает меня ото сна своим пронзительным звоном. Неохотно открывая глаза, я вижу потолок нашей комнаты в кампусе. Очертания вокруг постепенно становятся более чёткими. Взгляд привыкает к яркому свету, так как вся комната освещена солнцем.

Я потёрла глаза, прежде чем взглянула на часы.

7.30 утра. Терпеть не могу вставать так рано! Четыре года в колледже так и не приучили меня к такому режиму. Каждое утро – это пытка для меня, особенно после кошмаров, которые периодически снятся мне по ночам.

– Эйлин! – прозвучал ещё один будильник, а именно, голос моей подруги и соседки по комнате, Саманты.

Мы живём в одной комнате с первого курса. И, казалось бы, я должна была уже давно привыкнуть к её ранним пробуждениям и постоянной бодрости духа, но нет, у меня так и не получилось.

Иногда мне кажется, что в ней стоят как минимум пара батареек, так как иначе не объяснить этот неиссякаемый источник энергии. С другой стороны, этим своим позитивом она постоянно держит меня в тонусе. С ней не соскучишься.

– Эйлин! Пора вставать, красавица! Если ты не выберешься из-под одеяла через две с половиной минуты, мы опоздаем на лекцию к мистеру Джефферсону! Ты прекрасно знаешь, чем чреваты опоздания на его занятия! Ты же не хочешь заработать штраф перед выпускными экзаменами и получить нелестные рекомендации? – неугомонно лепетала Саманта, стоя перед зеркалом и выводя чёрные стрелки на глазах, скорчив при этом забавную гримасу. Стрелки выгодно подчёркивали красоту и выразительность её зелёных глаз.

Светло-русые волосы Саманты были собраны в пучок, на шее красовалась татуировка в виде цветной ласточки. Сэм высокая, стройная, практически блондинка. Всё в ней кажется выдержанным и тщательно выверенным: рост, пропорции, тонкие и аккуратные черты лица, даже небрежные прядки волос не просто так выбились из причёски. Этот момент тоже продуман. Несмотря на свой, временами, взбалмошный характер, пылкий темперамент и чрезмерную активность, Саманта практический совершенный пример идеалиста. Если речь идёт о хаосе, в её случае у него будет свой, заранее подготовленный план. Она уже была одета в синие джинсы и фиолетовый топ.

Саманта всегда просыпается в шесть утра для занятий йогой, после чего следует душ, а потом завтрак. Поэтому, к моменту моего пробуждения она уже полна бодрости и готова к новым свершениям.

– Я стараюсь, – пробормотала я, неохотно выбираясь из-под мягкого одеяла.

Солнце в такой ранний час уже пригревало. За окном набирало обороты лето. Оставалась всего пара экзаменов и выпускной, после чего с колледжем будет покончено.

Меня зовут Эйлин. Мне девятнадцать лет. Через полгода я буду праздновать свой первый серьёзный юбилей. С самого детства мне казалось, что, преодолев рубеж в двадцать лет, всё в моей жизни резко переменится, я повзрослею, стану серьёзной и рассудительной. Хотя, на примере своих знакомых могу сказать, что это происходит далеко не со всеми.

Я учусь на факультете медицины в Имперском колледже Лондона, который находится в районе Южного Кенсингтона. По версии лондонской газеты The Times, занимает 6-е место в списке 200 лучших университетов мира. Входит в состав элитной Группы «Рассел». Имперский колледж входит в Золотой треугольник, представляющий собой группу самых элитных британских университетов также включающий в себя Оксфордский и Кембриджский университеты. Традиционно включается в списки самых престижных высших учебных заведений. Согласно рейтингам QS World University ranking и Times Higher Education World University Rankings университет входит в десятку лучших вузов мира. Из этого нехитрого перечня преимуществ становится понятно, каких трудов и усилий мне стоил «билет» в эту цитадель знаний.

Сам по себе Южный Кенсингтон – это типичный лондонский район. Старинные здания гармонично сочетаются с витринами магазинов изысканных сыров, кондитерских, а также иностранными консульствами – все это придает кварталу дух утонченности и безупречности. Все это великолепие не отвлекает от чудесной природы парка Кенсингтон Гарден.

Поступление в Лондон было идеей моих родителей. К тому же мама была врачом, а это уже говорит о том, что выбор будущей профессии у меня был предрешён ещё в средней школе. Честно говоря, я не сопротивлялась. Медицина всегда была мне интересна. Подсознательно, я с раннего детства готовилась стать доктором. Всё начиналось с лечения и изучения насекомых в саду. Когда мне было девять, с помощью мамы я вылечила больную соседскую кошку, которая страдала от инфекции, чуть не лишившей её зрения. Дважды в день мы промывали ей глаза специальным раствором, трижды в неделю давали витамины и таблетки, подавляющие инфекцию. Я тщательно соблюдала график и даже вела дневник, в котором отмечала все изменения в состоянии «больного».

Переезд из Штатов дался мне нелегко. Первые полгода я пребывала в постоянной депрессии, скучала по дому и друзьям, ежемесячно простывала из-за стабильно-влажного климата. Минимальное количество солнечных дней в году отражалось на моём настроении, вследствие чего у меня даже стали меняться предпочтения в музыке и книгах. Меланхоличные напевы и мрачные готические романы были моими товарищами на протяжении всего первого курса. К счастью, это продлилось не долго. За четыре года я привыкла к Англии с её частыми дождями и густыми туманами. А благодаря новым знакомым и периодическим вылазкам в местные клубы на вечеринки, я быстро вернулась «в строй».

– Эйлин, поторопись! – вновь повторила Саманта, – у нас не так уж много времени!

– Я тебя уже услышала! – ответила я, после чего всё же заставила себя встать с кровати и пройти в ванную комнату.

Первые минуты после пробуждения я предпочитаю не смотреть на себя в зеркало, а тут же отправляюсь в душ. Только контрастный душ способен привести меня в чувства и зарядить энергией на весь день. После этого у меня появляются силы привести себя в порядок.

За последний год мои каштановые волосы заметно отросли. Длина достигла лопаток, но подстригать их я не планировала, так как большую часть своей жизни проходила с короткими волосами. Мама постоянно твердила мне о том, что я должна одуматься и стать девочкой. Это произошло только после шестнадцати лет, когда среди моих многочисленных друзей

появились ещё и подруги. Для меня открылся потрясающий мир косметики, нарядов и девчачьих пижамных вечеринок. Но отыскать смысл в последнем мне так и не удалось.

В Лондоне не так уж много солнца в течение всего года, поэтому моя кожа достаточно бледная, так мне кажется. Возможно, я просто сравниваю себя с Самантой, ярой любительницей загара.

Из маленького окошка в ванной комнате солнечный свет падал прямо на зеркало и, отражаясь от его поверхности, рассеивался по помещению. В его лучах мои глаза приобрели насыщенный синий оттенок. При обычном дневном освещении они кажутся гораздо темнее. Цвет схож с цветом морской воды, насыщенный, глубокий, с тёмным ободком вокруг радужки.

После утреннего душа, я высушила волосы феном, причесалась, одела белую футболку и короткий джинсовый сарафан, после чего сделала себе чашку кофе без кофеина.

К этому времени Саманта уже была полностью готова. Пока я пила свой кофе, она собрала сумку, что я обычно делала вечером, после чего поставила передо мной блеск для губ и тушь для ресниц.

Я подняла глаза и неодобрительно посмотрела на неё.

– Не надо на меня так смотреть! – возмутилась Саманта, – ты такая хорошенькая, когда слегка подчеркнёшь свои достоинства!

– Сэм, – так я называла её между нами, – ты же прекрасно знаешь, что краситься утром я не люблю.

– Это займёт всего пять минут твоего драгоценного времени. Зато целый день будешь выглядеть отлично! – улыбнулась Саманта, собирая обед в контейнер.

Я допила кофе, отставила кружку в сторону, после чего взяла тушь, блеск для губ и направилась к зеркалу. Наблюдая за мной, Сэм чувствовала свою победу и демонстративно ликовала, похлопывая в ладоши.

Я подкрасила ресницы и нанесла небольшое количество блеска на губы, после чего обернулась и послала ей воздушный поцелуй.

– Отлично! Хватай сумку, нам пора выходить! – Саманта хлопнула в ладоши и спрыгнула с кровати.

Мы жили в кампусе неподалёку от колледжа. На дорогу уходило около десяти минут. Занятия обычно начинались в половине девятого утра. Несмотря на то, что в Лондоне большинство учебных заведений являлись памятниками архитектуры, здание нашего колледжа был достаточно современным. Лично для меня, со стороны оно напоминало грудку стекла, небрежно разбросанную по огромной территории. Но если посмотреть на здание сверху, то можно убедиться в том, что это абсолютно равносторонний шестиугольник.

К началу занятий около центрального входа уже собралась толпа народа. Перед зданием колледжа был парк, в котором студенты частенько занимались, готовились к экзаменам, обедали и просто отдыхали между лекциями. Утром весь парк был погружен в тень. Солнце заливало его своим светом лишь к полудню. Для удобства там были оборудованы многочисленные беседки, скамейки и даже гамаки, в которых частенько можно заметить спящих студентов.

До сдачи экзаменов оставались считанные недели. В этот период нельзя было пропустить ни единого занятия. Шла активная подготовка, постоянные тесты и контрольные работы. На лекциях читали материал уже непосредственно для сдачи финальных испытаний. Приходилось всё это тщательно конспектировать, так как большую часть информации практически невозможно найти в учебниках.

Особое внимание уделялось лекциям мистера Джефферсона, так как он вёл занятия по педиатрии, которая является моей специальностью. К тому же он строго отслеживал посещаемость и штрафовал за пропуски, устраивая индивидуальные тесты и внеклассные занятия. Если вдруг кому-то «посчастливилось» проштрафиться, то этого бедолагу ожидали как минимум 2—3 часа нешадных медицинских семинаров и огромный итоговый тест.

Лекции по педиатрии были жутко скучными, а монотонный голос мистера Джефферсона приправлял этот нудный коктейль и навевал сонливость. В какие-то моменты я ловила себя на том, что просто отключалась от реальности и спала с открытыми глазами. Эту способность я приобрела за годы учёбы в колледже. Признаюсь, неоспоримое преимущество для студента.

Мистер Джефферсон был одет в свой несменный за четыре года коричневый вельветовый пиджак, из-под которого виднелась белая рубашка и горчичного цвета бабочка на воротнике, а также на нём были синие джинсы. За всё время учёбы я не припомню ни одной лекции, на которой он выглядел бы иначе.

Его коротенькие усики всегда были идеально выстрижены, а на голове уложена копна курчавых тёмно-русых волос.

Мне он напоминал садового гнома, только бороды не хватало. Не знаю, откуда взялась такая ассоциация. Возможно, всему виной был вельветовый пиджак, а может быть бабочка?.. При этом он важно расхаживал по аудитории, пристально наблюдая за студентами, не упуская из виду ни единой мелочи.

– Мистер Льюис! – внезапно и чрезвычайно громко произнёс Джефферсон, – сразу хочу извиниться за то, что решил потревожить вас, но, может быть вы соизволите проснуться и, хотя бы дослушаете то, что я говорю!

Эти слова были адресованы моему однокласснику, Тобиасу Льюису, который уснул на заднем ряду, причём он совершенно не скрывал этого, удобно устроившись на учебнике. По лекционному залу пронеслись смешки студентов.

– Прошу прощения, – невнятно пробормотал Тобиас, протерев глаза.

– Тогда я, с вашего позволения, продолжу! – съязвил мистер Джефферсон, скрестив руки на груди, после чего вернулся к лекции.

Когда у него портилось настроение, он начинал писать на доске самым старым маркером, который жутко скрежетал, от чего по всему телу начинали бегать мурашки, а иногда даже сводило челюсть. Ему казалось, что именно таким образом он нас наказывал.

Мы с Тобиасом учимся вместе с первого курса. Он очень приятный, общительный молодой человек, только вот учиться его не заставишь. В колледже он знаменитость: играет в группе, участвует в постановках театральной труппы, поддерживает футбольную команду. Видимо из-за всех этих забот времени на учёбу и не хватает.

А ещё он пользуется популярностью у многих девушек в колледже. Высокий, с тёмно-русыми волосами и большими зелёными глазами в обрамлении длинных ресниц, он, несомненно, привлекает внимание противоположного пола.

Я обернулась и тихо посмеялась над сонным Тобиасом, который улыбнулся мне в ответ. Уже через несколько секунд на мой мобильный телефон пришло от него сообщение, в котором он приглашал меня на вечеринку в субботу.

– Что там такое? – шёпотом спросила Сэм, заметив, как я писала ответное сообщение.

– Тобиас пригласил меня на вечеринку, которая будет в эту субботу, – тихо ответила я.

– Здорово! Тогда я иду с Рикком! – улыбнулась Саманта.

Раздался звонок. Лекция закончилась. Мне показалось, что только в тот момент я окончательно проснулась.

Вечеринка, о которой шла речь, была приурочена к началу сессии, так как во время экзаменов кампус обязательно вымрет, все с головой погрузятся в подготовку. Перед этим следует хорошенько повеселиться.

Мы с Самантой собрали свои конспекты и поспешили покинуть душную аудиторию.

– Ну, что решила? Пойдёшь на вечеринку? – переспросила Сэм, пока мы шагали по шумному коридору, заполненному студентами.

– Я подумаю над этим предложением, – протянула я, на ходу заталкивая конспект в сумку, – если честно, то особого желания у меня нет.

– Да брось! Это же последняя вечеринка перед последней сессией в колледже! Ты просто обязана там присутствовать! – возмутилась Сэм, взглянув на меня так, будто я отказалась идти на выборы.

– Ладно, я схожу! Но не обещаю, что задержусь там надолго! – я вынуждена была согласиться с Сэм, в противном случае меня ожидала длительная лекция о том, как не хорошо нарушать традиции, будучи практически выпускницей.

– То-то же! – рассмеялась Саманта.

Мы вышли из корпуса и отправились в парк, где к этому времени уже было весьма многолюдно. Температура воздуха поднялась приблизительно до 64 градусов по Фаренгейту, что приблизительно 18 градусов по Цельсию. Этой конвертации я научилась только в Англии. Так или иначе, было тепло и солнечно.

За эти годы у нас появилось своё постоянное место, широкая деревянная скамейка, на которой лежали две серые подушки в форме облаков и мягкий плед. Во время непогоды весь этот «реквизит» уносят в здание сотрудники клининга или местный садовник.

– Почему ты до сих пор не с Тобиасом, понять не могу? – усаживаясь на скамейку, спросила Саманта.

– Сэм, мы же договаривались, что не станем больше обсуждать эту тему! – я обхватила руками мягкую плюшевую подушку и уткнулась в неё лицом.

– Вы были такой красивой парой! Ну, оступись человек, с кем не бывает!? Разве не является доказательством его чувств к тебе тот факт, что он вот уже почти год ни с кем не встречается? – не взирая на мои слова, Саманта не уставала предпринимать попытки убедить меня в том, что именно Тобиас и есть «моя судьба».

Дело в том, что мы с Тоби встречались с первого курса, но в прошлом году разошлись. Причиной тому стала его странная подружка, с которой он проводил достаточно много времени. Она не была студенткой нашего колледжа и, насколько я успела узнать, была гораздо старше его. Все кругом твердили, что я не видела очевидного, позволяла ему пользоваться своим доверием и так далее. В конце концов я устала и решила выйти из игры. В общем, самая обычная история расставания, ничего особенного.

– Сэм, мы отлично с ним ладим, а большего мне и не надо! – парировала я, желая завершить обсуждение меня и Тобиса Льюиса в контексте парня и девушки.

– Ладно, дело твоё, – на выдохе произнесла Саманта, – что будем делать после занятий?

– У меня сегодня класс в музыкальной школе, – ответила я, сцарапывая потрескавшуюся краску с подлокотника скамейки.

– Я совсем забыла! Хорошо, тогда увидимся вечером! А мне пора, меня Рикк ждёт, – после этих слов Сэм встала со скамейки, перекинула сумку через плечо и направилась в сторону кафе, которое находилось через дорогу от здания колледжа.

У меня в запасе было около получаса свободного времени. Я допила свой сок, после чего отправилась в музыкальную школу.

Я занималась в классе фортепиано с шести лет. Именно поэтому, поступив в колледж, решила продолжить учиться музыке. Медицина – наука точная и сухая, поэтому мне просто необходимо было чем-то разбавить свои однообразные будни.

Музыкальная школа расположена в нескольких кварталах от кампуса. Я добралась туда приблизительно за двадцать минут неспешной пешей прогулки.

Здание школы достаточно старое. Красный кирпич со временем потемнел и стал абсолютно коричневым. Огромные окна украшены цветными витражами. При попадании на них солнечных лучей весь тёмный коридор становится красочным. Разноцветные блики разлива-

ются по стенам, потолку и тщательно вымытому каменному полу. Это напоминает настоящий калейдоскоп. Четыре этажа выглядят гораздо выше, чем в стандартных современных зданиях. На крыше восседают две каменные горгульи, которые вот уже несколько столетий охраняют звуки музыки внутри.

Я зашла внутрь через высокую двустворчатую деревянную дверь. Весь холл заставлен стеклянными боксами, в которых хранятся самые старые музыкальные инструменты. Рядом с каждым из них стоит табличка, на которой можно прочесть информацию о том, что это за инструмент и из какой он эпохи. Мой кабинет находится на втором этаже. Для этого нужно подняться наверх по старинной винтовой лестнице и пройти вдоль по коридору до аудитории с номером «23». Отовсюду доносится музыка, звучат гитары, клавиши, барабаны, домры, виолончели, духовые инструменты и вечно плачущие скрипки.

Я добралась до своей аудитории и зашла внутрь. Класс достаточно просторный и светлый. Два прямоугольных окна выходят во двор. Все стены увешаны портретами известных композиторов. Около одной из них возвышается небольшой стеллаж, заполненный нотными тетрадями и учебниками по музыке. У противоположной стены стоит пианино, по правую сторону от которого примостилась стройная стойка с микрофоном. В центре помещения расположился учебный стол и несколько стульев.

Моего педагога зовут Микаэлла. Она симпатичная девушка лет двадцати пяти, высокая и достаточно стройная. Микаэлла предпочитает носить длинные юбки и цветные топы. Её рыжие волосы чаще собраны в небрежный хвост или заплетены в косу. Но иногда на неё что-то находит, и она может коротко остричь их, оставив лишь длинную чёлку, которая прикрывает половину лица.

Микаэлла выглядит гораздо моложе своего возраста, практически не пользуется косметикой, только иногда красит губы яркой красной помадой. Я считаю, что ей вовсе незачем краситься, так как её карие глаза с медовым оттенком обрамлены густыми чёрными ресницами, дугообразные брови подчёркивают выразительный взгляд, а губы и без того имеют насыщенный алый цвет, не требующий дополнительных акцентов.

– Эйлин! Проходи! – заметив меня, Микаэлла встала из-за инструмента и широко улыбнулась. С первого дня нашего знакомства я как замороженная готова часами слушать её мягкий, непривычно низкий для девушки голос, который так выгодно контрастирует с красочной внешностью.

– Привет! Я немного задержалась, прости, – первым делом я извинилась и повесила сумку на вешалку около двери.

– Ничего страшного! – улыбнулась Микаэлла, – тогда не станем тратить время на разговоры и сразу приступим к занятиям.

– Согласна, – ответила я, усаживаясь за инструмент.

Музыка всегда помогала мне приводить мысли в порядок. Я получаю несказанное удовольствие от звука фортепиано, от прикосновений к прохладным клавишам, которые мягко поддаются и утопают среди своих «соседей», а после это происходит удар молоточка о струны и рождается музыка.

В последнее время я всё чаще стала репетировать с Микаэлой уже свои произведения, которых у меня было не так уж много, но, тем не менее, я хотела довести их до совершенства.

В среднем одно занятие длится два часа. Если я прихожу последняя, то мы можем немного задержаться. А ещё у нас появилась традиция: после урока ходить к кафе и выпивать по кружке насыщенного латтэ за приятной беседой.

– Как дела в колледже? Как проходит подготовка к выпускным экзаменам? – помешивая сахар в чашке, поинтересовалась Микаэлла.

– Если честно, голова идёт кругом! Заданий очень много, занятий и лекций стало ещё больше. Радует только тот факт, что остался всего один месяц до выпускного! – ответила я, дождавшись свой латтэ в большой золотистой кружке.

– Ты вернёшься в Штаты по окончанию колледжа? – спросила Микаэлла.

– Я была уверена в этом ещё год назад, а теперь уже сомневаюсь. Мне нравится Лондон. Я привыкла к этому городу. К тому же, многие из моих друзей пока планируют остаться здесь на стажировку в клинике, – рассказала я о своих планах, которые были предварительными и могли в любой момент измениться.

– А что по этому поводу думают твои родные? – Микаэлла собрала кремовую пенку с поверхности напитка и облизнула ложку.

– Конечно же они хотят, чтобы я вернулась домой. Но с другой стороны, поддерживают меня в моём выборе, – поделилась я.

– Где бы ты ни была, не важно, в какой стране, в каком городе, главное быть в гармонии с самой собой и получить поддержку близких людей. Тогда всё получится! – улыбнулась Микаэлла.

– Что бы я делала без твоих советов! – она действительно была замечательным человеком и я рада, что повстречала такого друга на своём пути.

Микаэлла сделала глоток из своей кружки, после чего посмотрела на меня и улыбнулась:

– Сейчас перед тобой открываются невероятные возможности. Все твои мечты обязательно исполнятся! Вот увидишь!

– Спасибо! – поблагодарила я её за поддержку.

Спустя двадцать минут Микаэлла отправилась обратно в школу, так как её уже ждал следующий ученик, а я поспешила вернуться в кампус.

Класс по фортепиано заряжает меня энергией и хорошим настроением после насыщенного и тяжёлого учебного дня. Я расслабилась и включила музыку на Ipod. Пока Phebe Starr затягивала свою «Lavender Scars» я уже думала о новом произведении, шагая по тротуару. Начало лета в Лондоне особенно благородное. Умеренная температура, минимум дождей и туманов, зелёные аллеи и скверы, низкая влажность и тёплый ветерок. Воздух пропитан запахом свежей травы. Сладковатый аромат отцветающих садов становится особенно ярким в конце дня, когда солнце садится за горизонт. Всё кругом погружается в молочную дымку, уютную, как тёплый плед.

К моменту окончания занятий в музыкальной школе солнце как раз сползало за здания улиц. Его лучи окрашивали тротуары в бледно-розовый цвет, а тени постепенно становились длиннее.

В это время жители кампуса обычно выходят на вечернюю прогулку, чтобы подышать свежим воздухом и немного отвлечься от учёбы.

Я уже практически дошла до своего корпуса, как вдруг меня окликнули.

– Эйлин! Иди к нам! – это был голос Тобиаса.

Он с компанией сидели на скамейках около сквера под пушистой кроной высокого дерева. Состав друзей был несменным на протяжении всех четырёх лет. И да, это были наши общие друзья.

Тобиас, Рикк, Мартин, Сьюзи, Мэри и Саманта, которая когда-то познакомила нас.

Я махнула им рукой, после чего кивнула в сторону двери, пояснив тем самым, что не собиралась гулять сегодня вечером.

– Эйлин, ещё совсем рано! Иди к нам! – подключилась настойчивая Сэм.

Я запрокинула голову и демонстративно неохотно поплелась к ребятам.

За четыре года Лондон изменил меня. Я любила тусоваться с друзьями, когда ещё жила в Штатах. После школы посещала театральную группу. Это было моим вторым увлечением после музыки. На выходные мы частенько выезжали за город, ходили в клубы.

Теперь же я предпочитала проводить время в более спокойной обстановке. После занятий чаще всего отправлялась сразу в кампус, а в выходные дни любила прогуливаться по Лондону, разглядывая его со всех сторон, каждый раз открывая для себя что-то новое.

Возможно, это его туманы так на меня влияли...

Я подошла к ребятам, поздоровалась со всеми и устроилась на скамейке рядом с Самантой. Тобиас улыбнулся мне. Я ответила ему тем же.

– Все идут на вечеринку в эту субботу? – поинтересовалась Сюзи, миниатюрная брюнетка с короткой стрижкой и большими карими глазами.

– Конечно! Это ведь последняя вечеринка в кампусе перед выпускным. Её нельзя просто взять и пропустить, ведь так, Эйлин? – тем самым Саманта бросила мне очередной вызов, чтобы ещё раз убедиться в том, что я не спрыгну в самый последний момент.

– Я уже сказала, что пойду. И нет, я не передумаю, – опередив её следующий вопрос, ответила я.

– Вот и славно! – улыбнулась довольная собой Сэм.

Ребята активно обсуждали предстоящий уикэнд, меню и выпивку, а также плей-лист, который необходимо подготовить. Я периодически присоединялась к обсуждению, особенно когда речь зашла о музыке, так как предпочитаю отдыхать под хорошее музыкальное сопровождение. Это расслабляет и задаёт настроение.

– Как у тебя дела? – на фоне всех обсуждений Тобиас выкроил время и пересел на свободное место рядом со мной. От него исходил аромат парфюма с древесными нотками. Кажется, он был для него несменным на протяжении вот уже пары-тройки лет. Мы соприкоснулись плечом к плечу, практически вплотную, и я ощутила, насколько сильными и твёрдыми были его мышцы. Это всё благодаря постоянным тренировкам. С первого курса Тобиас заметно возмужал и оформился физически.

– Всё в порядке. С утра ничего особенно не изменилось, – ответила я.

– Не хочешь прогуляться? – немного погодя, предложил он.

– Я не против, – мне ничего не оставалось, как согласиться, хотелось быстрее добраться до корпуса, а это была самая подходящая возможность.

– Тогда идём? – Тобиас встал на ноги и подал мне руку.

Возможно, со стороны это выглядело не очень-то красиво, но я намеренно проигнорировала этот жест и встала со скамейки самостоятельно.

– Куда вы собрались? – Сэм тут же обратила на нас внимание и даже не пыталась скрыть радость и улыбку на лице.

– Прогуляемся, – ответила я, но зная Саманту, поняла, что у себя в голове она уже нарисовала картину нашего с Тобиасом идеального свидания.

– Ступайте! – она продолжала улыбаться, – увидимся в комнате.

– Тогда до встречи! – мы попрощались с ребятами и отправились вдоль по аллее, которая вела к небольшому водоёму.

Некоторое время мы шли и молчали. Я смотрела по сторонам, разглядывала прохожих, здания корпусов, замысловатые тени деревьев на газонной траве, которые становились более насыщенными по мере того, как солнце скатывалось за горизонт. Иногда я задумывалась над тем, что вполне могла бы жить в маленьком домике, где-нибудь в лесу или рядом с горами, в гармонии с природой, вдали от городского шума и суеты. В такие моменты Саманта всегда находила массу аргументов в пользу мегаполиса, и чаще всего ей удавалось переубедить меня.

– Почему ты избегаешь меня? – вопрос Тобиаса прозвучал достаточно неожиданно и мгновенно отвлек меня от размышлений.

– Я вовсе не избегаю тебя, – у меня не было абсолютно никакого желания разговаривать на эту тему, но, судя по всему, именно для этого он меня и позвал.

– Я же вижу. Каждый раз, когда я хочу пригласить тебя куда-нибудь, ты придумываешь массу причин, чтобы отказаться, – он был настроен решительно, – игнорируешь мои звонки, ссылаясь на постоянную занятость.

– Тобиас, – как только мы подошли к водоёму, я остановилась и посмотрела на него, – то, что было между нами, уже в прошлом, как и наша ссора. Все иногда оступаются и совершают ошибки. Здорово, когда эти ошибки осознают, но... Я не хочу давать тебе ложную надежду, понимаешь? Я ещё не готова вновь броситься в омут с головой. Мне необходимо время.

– Мы заканчиваем учиться. Осталось совсем немного времени, чтобы что-то изменить. Одному богу известно, где каждый из нас окажется после выпускного. А ты говоришь, что тебе необходимо время, – голос Тобиаса стал более настойчивым. Он подался всем телом вперёд и буквально навис надо мной.

– Чего ты хочешь? – напрямую спросила я.

– Я хочу вернуть наши отношения. Хочу вновь быть с тобой. Я уже давно осознал свою ошибку и готов искупить вину, – он расхаживал из стороны в сторону, поднимал с земли мелкие камешки и бросал их в воду.

– В таком случае советую тебе не давить меня и не торопить события. Это ни к чему хорошему не приведёт. Впереди вечеринка. Мы повеселимся, отвлечёмся, отдохнём. Будет время подумать, – я старательно пыталась перевести разговор в иное русло, но на деле это получилось достаточно грубо.

Я и сама запуталась в своих чувствах, но не была намерена возвращаться к Тобиасу. В то же время, я уже привыкла к нему за четыре года, и наверняка знала, что он действительно изменился и говорил совершенно искренне. Эта его искренность подкупала меня и заставляла задуматься, но принять решение так быстро я не могла.

– Ты права, – он немного расслабился после того, как выпустил пар, – прости, что вновь заставил тебя нервничать.

– Всё в порядке, – в попытке разрядить обстановку, я улыбнулась, – мне нравится проводить с тобой время, честно. И то, что сейчас я не могу дать тебе ответ, вовсе не означает, что ты мне безразличен.

После моих слов Тобиас заметно приободрился. Это сложно было не заметить. В его глазах появился блеск, а губы растянулись в ответной улыбке. Неожиданно он подхватил меня на руки и покружил в воздухе. Это произошло так неожиданно, что я даже опомниться не успела и не смогла предотвратить такой поступок.

Стоило ему поставить меня обратно на землю, как мы оба оказались в неловкой ситуации. Тобиас стоял слишком близко. Его руки слегка касались моих, но этого уже было достаточно.

Далее последовал поцелуй. Я не стала отталкивать его и убегать, а просто сделала шаг назад.

– Прости, – он опустил глаза, после чего посмотрел в сторону.

– Всё в порядке, – ответила я, – просто в следующий раз, когда задумаешь сделать что-то подобное, предупреждай.

Нужно было выжать несколько мгновений, чтобы неловкость ушла. Классика жанра.

– Ладно. Это всё, конечно, прекрасно, но у меня завтра утром репетиция. И если я не смогу проснуться, то маэстро не сможет порадовать своих фанатов на выпускном! – Тобиас запрокинул голову и поправил «невидимый» галстук, чем вызвал у меня очередную улыбку.

– Тогда идём? – переспросила я.

– Идём, – протянул он.

Мы добрались до моего корпуса, когда стало совсем темно. Парк опустел. Ребята давно разошлись.

Я остановилась около двери и немного помедлила.

- Спасибо, что прогулялась со мной! – поблагодарил меня Тобиас.
- Всегда пожалуйста! – ответила я.
- Тогда увидимся завтра! – произнёс он.
- До завтра! – с этими словами я зашла в здание и закрыла за собой дверь.

Не стоило соглашаться на эту прогулку. Каждый раз, когда мы остаёмся наедине, Тобиас пытается убедить меня вернуться к нему, и каждый раз я отвечаю, что подумаю. Глупее просто некуда. Иногда мне кажется, что я превращаюсь в героиню молодёжного романтического сериала. А хуже всего то, что я не могу дать ему окончательный ответ, так как сама ещё не определилась.

Когда вернулась в комнату, Саманта уже была там. Она лежала на своей кровати и смотрела какой-то фильм. Наша комната сравнительно небольшая, в самый раз для двоих. Кровати стоят по обе стороны, около каждого спального места оборудована полноценная рабочая зона. На стене около шкафа висят плакаты с медицинской тематикой и один классический – человеческое тело в разрезе. Освещение под потолком светодиодное, но на каждом из рабочих столов есть своя лампа. Рядом с дверью в ванную комнату стоит комод и большое зеркало в полный рост – наш спаситель.

Я повесила сумку на вешалку около шкафа, сняла обувь и направилась в ванную комнату, но она меня остановила.

– Ничего не хочешь рассказать? – Сэм загадочно посмотрела на меня, будто я обладала великой тайной.

– Нет, – абсолютно спокойна, как ни в чём не бывало ответила я.

– Так, давай рассказывай, как вы провели время вместе, – она отложила свой ноутбук в сторону, свесила ноги с кровати и скрестила руки на груди.

– Мы прогулялись. Поговорили. Пришли к выводу, что ещё рано о чём-либо говорить и... и всё, – я облокотилась о дверной косяк в ванной комнате и вкратце рассказала ей о прогулке. Получилось даже слишком коротко.

– И всё? – Саманта нахмурила брови и подалась всем телом вперёд, – вас не было целый час! А в твой рассказ событий вместились на пол минуты.

– Ну, ещё он меня поцеловал, – я произнесла эти слова шёпотом и прикусила нижнюю губу, предвкушая восторг Сэм.

Как я и предполагала. Она начала хлопать в ладоши и прыгать на кровати, взбивая ногами мягкое одеяло и плюшевый плед.

Я воспользовалась моментом и быстро проскользнула в ванную комнату, закрыв за собой дверь. Ещё некоторое время Саманта что-то говорила, но я включила воду и уже не слышала её.

Я приняла душ, умылась, переоделась в свою любимую пижаму, в общем, потратила максимальное количество времени в надежде на то, что Саманта уснёт и не станет докучать своими расспросами.

План сработал. К моменту моего возвращения Сэм уже спала. Я тихо повесила одежду в шкаф, заплела косу, выключила свет и легла спать.

Этот день не предвещал быть таким эмоциональным и насыщенным, но прогулка с Тобиасом всё изменила. На какой-то момент в мою голову вновь закрались сомнения. Я взвешивала все «за» и «против», пыталась обдумать дальнейшие шаги, но усталость взяла своё. Через некоторое время я погрузилась в глубокий сон.

Любые яркие эмоции и насыщенные событиями дни в результате приводили к очередным странным снам. Я обратила на это внимание ещё с детства. Чем больше эмоций я испытывала, тем продолжительнее и четче становились сновидения.

...Я вновь оказалась по пояс в реке, вода в которой была насыщенного красного цвета. Я стояла в середине этой реки и подсознательно ждала помощи. Вокруг меня возвышались горы. Небо было затянуто серыми тучами, которые походили на громадные валуны, катившиеся над головой. Время от времени оно озарялось вспышками молний, которые буквально разрезали пространство на части. Ветер усиливался. В какой-то момент что-то потащило меня вниз, и я оказалась под водой. Я пыталась выбраться на поверхность, но десятки чёрных рук хватали меня за ноги и тащили ко дну. Чем глубже я погружалась, тем более насыщенный красный цвет приобретала вода.

Я пыталась кричать, но ничего не выходило. Пыталась вырваться, но не хватало сил. Я начала задыхаться, чувствовала, как вода заполняла мои лёгкие. В какой-то момент передо мной появилось страшное лицо. Оно было далеко не человеческим. В глазницах не было глаз, губы были чёрные, кожа серая, вместо носа два небольших отверстия, а вместо волос извивались змеи...

Я вскочила среди ночи, жадно хватая воздух ртом. Мой возглас от пробуждения разбудил Саманту. Она встала со своей кровати и подошла ко мне:

– Опять кошмар?

– На этот раз особенно жуткий, – я убрала с лица волосы и пыталась выровнять дыхание.

– Я принесу тебе воды, – Саманта быстро сбегала на кухню и меньше чем через минуту принесла мне стакан холодной воды.

Я сделала несколько глотков и постепенно начала успокаиваться. Дышать стало гораздо легче, руки перестали дрожать.

– Спасибо! – поблагодарила я её, – ступай спать, теперь всё в порядке.

– Точно? – переспросила Сэм.

– Точно, – ответила я.

Саманта вернулась в свою постель. Я взглянула на часы. Времени было без четверти три. Уснуть сразу у меня не получилось. Из головы не выходил образ монстра из моего сна, но постепенно он рассеивался, пока и вовсе не перестал казаться страшным. Нашему воображению свойственно преувеличение. Иногда в темноте мы можем увидеть тень обычного дерева, но твёрдо поверить в то, что это чудовище, а малейший скрип покажется оглушительным скрежетом.

Некоторое время я просто лежала и смотрела в потолок, пока глаза не начали закрываться сами собой. На этот раз я проспала до утра без каких-либо кошмаров.

Наступило субботнее утро.

Вечером намечалась долгожданная вечеринка, а перед этим предстояло как можно лучше и продуктивнее провести выходной день. Я открыла глаза и взглянула на часы. 09:00 утра. За окном светило утреннее солнце, лучи которого медленно проползали сквозь стекло и разливаясь ярким светом по комнате.

Я посмотрела на Саманту, которая ещё спала. Если в будние дни она была на ногах раньше всех, то в выходные давала себе волю и отсыпалась за всю неделю.

Я подняла руки и потянулась за ними, чувствуя, как вставали на место позвонки и просыпалась каждая мышца в моём теле. Это были приятные ощущения пробуждения.

Оторвав голову от подушки, я уселась на кровать, прижала к груди своего игрушечного крокодила, который чаще всего служил дополнительной подушкой, и решила разбудить подругу.

– Сэм! – протянула я, – С-э-э-эм!

– Что? – не открывая глаз, недовольно пробормотала Саманта.

– Уже девять утра. Мы собирались пройтись по магазинам в первой половине дня и прикупить чего-нибудь к сегодняшней вечеринке, – напомнила я ей о наших планах.

– Угу, – она уткнулась лицом в подушку и накрыла голову одеялом.

Пока Саманта приходила в себя после сна, на мой телефон пришло сообщение от моей тёти Виктории, маминой родной сестры, которая воспитывала меня после того, как не стало родителей.

Я не люблю вспоминать о той катастрофе. Тогда я только поступила в колледж и училась на первом курсе, а родители отправились в путешествие на круизном лайнере. Трагедия случилась на пятый день после отправления. Лайнер попал в сильнейший шторм и в считанные часы затонул. В той трагедии спаслись единицы. Новость облетела весь мир. Несколько недель спасатели искали тела, но я так и не получила от них вестей. Позднее всех пропавших объявили погибшими.

Был период, когда я даже собиралась бросить колледж. Мир для меня перестал существовать. Но Виктория помогла мне выбраться из этого состояния. Она практически заменила мне семью. Её муж Стивен отлично справлялся с ролью отчима. Своих детей у них не было, видимо именно поэтому меня окружили чрезмерной заботой и любовью, что продолжается и по сей день. Хотя Стивен и Виктория разошлись, общаться с ним я продолжаю.

Виктория постоянно названивает, пишет сообщения, интересуется моими успехами в колледже, приезжает в кампус навестить меня, привозит разнообразные подарки.

Вот и на этот раз в сообщении она спрашивала о том, как у меня дела, какие планы были на выходные.

Я коротко написала о своих планах, получила ответное сообщение с улыбающейся рожицей, после чего отложила телефон на тумбочку.

Саманта всё ещё лежала в постели. Я подошла ближе и начала её тормошить. В ответ она что-то невнятно проговорила и ещё больше укуталась в одеяло.

Я решила оставить эту затею и отправилась в душ.

Меня не было каких-то десять минут, а когда я вернулась из ванной комнаты, Сэм уже писала кому-то письмо в почте, была бодра и полна сил, словно проснулась несколько часов назад.

– Доброе утро! – звонко произнесла она.

– Доброе утро! Теперь ты гораздо больше похожа на человека, нежели десять минут назад, когда невнятно бормотала что-то в подушку! – я остановилась перед большим зеркалом, чтобы вытереть волосы полотенцем.

– И так, раз уж я проснулась и вновь похожа на человека, предлагаю не тратить время попусту и через час отправиться за покупками! – скомандовала Сэм, после чего отложила ноутбук в сторону, встала с кровати и закрутила свои волосы в небрежный пучок.

Тем временем я открыла шкаф и окинула взглядом вешалки с одеждой:

– Хорошо, я уже собираюсь!

Я вытащила оттуда серые джинсы с высокой посадкой и белую тунику.

Не успела я одеться и причесать волосы, как Саманта вышла из ванной уже в полной готовности.

– И когда ты всё успеваешь? – поинтересовалась я, завязывая шнурки на своих кедах.

– Просто я продумываю всё заранее и у меня не возникает вопросов с выбором одежды и поиском обуви, которую ты, кстати, постоянно ставишь под кровать, а ищешь потом на полке около входа, – отметила Сэм.

– Конечно! Не забыла упомянуть! – она всегда знала наверняка, где и что лежало. В этом было её неоспоримое преимущество. Если я вдруг что-то теряла, достаточно было обратиться к Саманте, и через несколько минут вещь уже была у меня в руках.

Ровно через час мы отправились по магазинам. Честно говоря, девчачий шоппинг я никогда не любила, предпочитала ходить по магазинам одна. Это значительно экономит время и даёт возможность сконцентрироваться только на нужных вещах. Но на этот раз было бесполезно придумывать отговорки, так как с Самантой этот номер ни за что не пройдёт.

Мы приехали в центр Лондона, на Оксфорд-Стрит, улицу, целиком и полностью состоящую из магазинов. Заходить в каждый из них не было необходимости, так как за годы жизни здесь у нас успели появиться свои фавориты. Среди них много аутлетов стильной молодёжной одежды. Лондон славится своими изысканными шопинг-турами. Здесь можно найти всё, от винтажных платьев и украшений до современных и стильных дизайнерских вещей.

Спустя несколько часов прогулки по магазинам и пары десятков примерок, мы с Самантой, наконец, определились со своим выбором.

Она купила себе серебристые брюки и чёрный топ со шнуровкой на груди, а я остановилась на удлинённом облегающем платье графитового цвета и джинсовой куртке с вышивкой на спине.

После изнурительного похода по магазинам, мы пообедали в кафе-булочной и отправились обратно в кампус, чтобы подготовиться к вечеринке.

Ближе к вечеру позвонил Тобиас. Он хотел уточнить, всё ли было в силе, после чего пообещал заехать за нами.

Когда Саманта привела себя в порядок, она незамедлительно принялась за меня. Я устроилась на стуле перед большим зеркалом, а Сэм ловко накручивала пряди моих волос на щипцы для локонов. Спустя полчаса эти самые локоны уже обрамляли моё лицо и спускались на плечи. Дело оставалось за малым, макияж и духи. У меня были длинные ресницы, и стоило хотя бы немного коснуться их тушью, как длина мгновенно увеличивалась вдвое. Для завершения оставалось лишь нарисовать стрелки, добавить немного румян и ненавязчивый блеск для губ.

Когда всё было готово, я посмотрела на своё отражение в зеркале и в очередной раз удивилась тому, как сильно я была похожа на свою сестру, которую знала только по фотографиям.

– Нравится? – Сэм стояла рядом и поправляла мои локоны.

– Да, очень! Ты просто мастер своего дела, – я разглядывала свой образ в деталях, – только тебе удаётся превратить меня в настоящую девушку.

– Уверена, Тобиас просто с ума сойдёт, когда увидит такую красоту! – она улыбнулась, после чего взяла флакон с духами и брызнула немного на мои волосы. Я сразу же почувствовала аромат розовых лепестков с примесью цветков ванили. Этот запах я любила с детства, так как мама просто обожала розовую воду.

– Так это ты для него так старалась? – я приподняла одну бровь и изобразила «крайнее» удивление.

– Ну, и для него тоже! – рассмеялась Сэм, – ладно, хватит болтать, нам пора.

Уже через минуту зазвонил мой телефон. На экране высветился номер Тобиаса.

– Лёгко на помине, – отметила я, после чего ответила на звонок, – слушаю.

– Привет Эйлин. Это Тобиас. Мы с Рикком ждём вас в машине около вашего корпуса, – предупредил он, – можете выходить.

– Мы спустимся через пять минут, – после этого я сбросила вызов и положила телефон в карман джинсовой куртки.

Мы спустились вниз, как и договаривались, приблизительно через пять минут. Машина Тобиаса стояла напротив нашего корпуса. Во всей этой суматохе с походами по магазинам день промчался незаметно. На город медленно опускались сумерки. На улице становилось прохладно. По небу расползались тучи. Воздух вновь стал влажным и каким-то тяжёлым. Судя по всему, погода портилась и это предвещало дождь.

Я обратила внимание на Тобиаса, который выглядел весьма привлекательно. Небрежно уложенные волосы, тёмные джинсы, светлая рубашка с подкатанными рукавами и расстёгнутыми верхними пуговицами, всё это казалось свободным и непринуждённым.

– Прошу садиться! – улыбнулся он, после чего открыл заднюю дверку машины.

– Спасибо! Ты просто джентльмен! – хихикнула Саманта, после чего проскользнула в машину.

– Выглядишь потрясающе! – он осмотрел меня с головы до ног и улыбнулся.

– Это Сэм постаралась, – неловко ответила я.

– Надо отдать ей должное, – отметил он, закрывая за мной дверку. В тот момент Тобиас соприкоснулся со мной буквально всем своим торсом, отчего я произвольно попятилась.

– Привет Эйлин! – поздоровался Рикк в своей манере, сделав акцент на имени в конце фразы.

– Привет Рикк! – я тут же скопировала его интонацию.

Тобиас сел в машину, Рикк сидел рядом с ним на пассажирском сидении. Саманта сразу же принялась обсуждать предстоящую вечеринку. Мы и так знали программу, но этого всегда было мало. Ко всему прочему группа Тоби будет выступать, а это всегда значимое событие на любом мероприятии.

Мы потратили на дорогу около пятнадцати минут. Место проведения вечеринки находилось в западной части кампуса. Там располагался корпус, служивший библиотекой до того, как в центральном здании открыли новую. После этого было проведено массовое голосование. Большинство студентов высказались за то, чтобы в старом корпусе организовали нечто вроде местного клуба. Преподаватели некоторое время сомневались, но пришли к выводу, что ничего страшного в этом нет. К тому же, учащиеся никогда не злоупотребляют этим помещением и используют его строго по назначению. Честно говоря, у студентов медицинского колледжа просто не хватает времени на вечеринки, поэтому они проходят достаточно редко, но при этом масштабно.

Мы остановились на местной парковке. Я выглянула в окно, чтобы оценить обстановку. Около входа в клуб уже собралась толпа студентов. Входная дверь и крыльцо были украшены гирляндами, а изнутри доносились звуки музыки.

Здание в один этаж было достаточно высокое, но одноэтажным оно выглядело только снаружи. Старая библиотека была просторной, с несколькими лестницами, которые вели на верхние ярусы, где когда-то располагались многочисленные стеллажи для книг. Все эти балкончики приспособили под сидячие места для посетителей, расставили там столики и превратили это помещение в многоэтажное строение. Это было интересно и весьма удобно с архитектурной точки зрения.

В центре располагался танцпол, была оборудована небольшая сцена и бар.

Саманта схватила Рикка за руку, и они первые поспешили зайти внутрь. Тобиас помог мне выйти из машины, после чего мы отправились вслед за ребятами.

Перед входом висела табличка с надписью: «Последняя вечеринка перед выпускным! Сегодня у Вас есть шанс что-то изменить!»

Всегда считала, что подобные призывы не мотивируют, а толкают людей на необдуманные поступки.

Мы зашли внутрь. Народу становилось всё больше. Музыка грохотала со всех сторон. Всё кругом было усыпано конфетти из искрящейся фольги. Из толпы нам помахала рукой Сьюзи, а с ней рядом стояли Мэри и Мартин.

Сьюзи учится вместе с нами. Свои светло-русые, практически белые кудрявые волосы она предпочитает заплетать в косу, которая всегда получается объёмной и слегка небрежной. А её голубые глаза добавляют шарм всему образу миниатюрной блондинки, ростом ниже среднего.

Мэри учится на параллельном потоке. Она одна из лучших учениц колледжа и её лицо частенько можно увидеть на доске почёта. Латиноамериканские корни отразились в её внешности во всех красках. Большие карие глаза, пухлые губы, копна чёрных волос и яркий акцент в речи.

По сравнению с Мэри и Сьюзи Мартин может показаться просто великаном. Широкоплечий брюнет, с идеально уложенным чубом, а несменная куртка футбольной команды служит не только логотипом и формой, но и смокингом.

Мы подошли к ребятам.

– Идём наверх! – перекрикивая музыку, позвала нас Сьюзи, – там забронирован столик!

Я с трудом смогла расслышать её слова, но кричать в ответ не стала, а лишь утвердительно покачала головой.

Мы поднялись по лестнице на второй уровень, где за столиком уже сидели Саманта и Рикк.

Они познакомились на втором курсе во время соревнований по футболу между колледжами. Тогда он играл в команде вместе с Мартином, но после нескольких поражений бросил футбол и полностью посвятил себя медицине. За это время у него отрасли волосы, которые чаще всего он собирал тонким ободком. Это давало возможность разглядеть его широкое лицо, выразительные глаза и невероятно густые брови.

Мы расселись на мягкие диванчики, а выпивка тем временем уже стояла на столе.

– Ну что, давайте выпьем за последнюю студенческую вечеринку! – Тобиас поднял свой бокал и обратился ко всем ребятам.

– За последнюю студенческую вечеринку! – в один голос прокричали все вместе.

Зазвенели бокалы с коктейлями, брызги пролились на стол. Всё это означало, что вечеринка стартовала.

– Всего через каких-то две недели мы станем дипломированными врачами! – Саманта сделала несколько глотков, после чего с облегчением выдохнула.

– Точно! – поддержала я, – а ведь кажется, что мы познакомились и заехали в кампус только вчера. Время беспощадно.

– Надеюсь, мы продолжим общаться и дружить после колледжа? – с совершенно серьёзным выражением лица спросил Рикк, – или нет?

– А как ты думаешь? – рассмеялась Сьюзи, – конечно будем! Не исключено, что многие из нас будут стажироваться вместе. К тому же, я не против выходных встреч с хорошей компанией!

– Так, я вас ненадолго оставляю, – Тобиас отставил свой бокал в сторону, после чего встал из-за стола, – мне пора спускаться вниз, чтобы сыграть для вас пару песен!

– Давай – давай! – Саманта запрокинула руки над головой и начала хлопать в ладоши, – зажигайте ребята! Заставьте меня поднять свою пятую точку с этого уютного дивана и пойти танцевать!

– Непременно! – Тобиас не сдержал смех, после чего обратился ко мне, – скоро увидимся. Я лишь улыбнулась в ответ.

Тобиас спустился вниз, а уже через пятнадцать минут ребята с группой начали играть. Их музыка была чем-то средним между хорошим классическим гранджем и качественным рок-н-ролом. Саманта всё-таки не смогла усидеть на месте и потянула всех танцевать. Сопротивляться было бесполезно. Мы спустились на танцпол.

Музыка гремела со всех сторон. Пространство разрезали световые лучи. Пол под ногами вибрировал от громких басов, ритм которых отражался даже где-то внутри, в области грудной клетки.

Мы танцевали под все их песни. Я не планировала так отрываться, но атмосфера вокруг содействовала этому. Становилось жарко, но толпу студентов это не останавливало, все двигались в едином ритме.

Когда группа Тобиаса отыграли свои песни, за пульт вернулся ди-джей, который решил немного остудить толпу и включил медленный трек. Всё пространство заполнили протяжные звуки «Walk Away» от LANY. Тобиас отложил гитару и спустился к нам. Он подошёл ко мне и жестом пригласил меня потанцевать с ним. Я не видела причин отказывать, и приняла это приглашение.

Одну руку он положил на мою талию, от чего я почувствовала, насколько горячей она была после игры на гитаре, а второй обхватил мою ладонь. В такие моменты я чувствовала себя неловко. Именно поэтому и не любила медленные танцы. Людям приходится находиться максимально близко друг к другу, настолько близко, что начинаешь ощущать дыхание своего партнёра по танцу, его взгляд, от которого никуда не деться.

– Всё хорошо? – тихо спросил Тобиас.

– Да. Просто я немного устала, – ответила я, блуждая взглядом по его лицу, избегая при этом прямого визуального контакта.

– Я о нас, – Тобиас уточнил свой вопрос, что было ожидаемо, но чего я хотела избежать.

– Сейчас не самый подходящий момент для этого разговора, тебе не кажется? – в тот момент мне хотелось исчезнуть, чтобы вновь не окунуться с головой во все эти любовные перипетии.

– Хорошо, прости, – он отвёл взгляд в сторону, – как скажешь.

Иногда мне становилось его жаль, ведь он отчаянно пытался всё вернуть, а иногда хотелось просто оборвать это раз и навсегда, чтобы избавиться от бремени раненых отношений. Я не хочу быть тем, кто принимает решения за двоих, кто прощает и позволяет. Такая роль мне не по душе. Всё должно получаться само собой, а если не выходит – лучше остановиться или просто отпустить. Саманта никогда не одобряла мою позицию. Она считает, что над отношениями нужно работать. Не уверена, что это стоило того.

Через пару минут танец завершился, и ди-джей вернулся к своим излюбленным битам. В тот момент я выдохнула с облегчением, так как все три с половиной минуты чувствовала себя крайне неловко в объятиях Тобиаса. Не будь он таким настойчивым, всё могло бы сложиться иначе.

Мы отправились наверх, к нашему столику. За нами следовали Саманта и Рикк, которые что-то активно обсуждали и при этом громко хохотали.

После длительного времени, проведённого в душной толпе на танцполе, мне захотелось подышать свежим воздухом. Я не стала говорить об этом ни Тобиасу, ни Сэм, иначе мне пришлось бы идти с кем-то из них. И велика вероятность, что этим «кем-то» мог стать именно Тобиас.

– Я отойду ненадолго, – сообщила я, вставая из-за столика.

– Хорошо. Только не задерживайся! – между делом попросила Саманта.

После этого я поспешила спуститься вниз.

Как только я оказалась на улице, сразу же вдохнула полной грудью свежий и прохладный воздух, после чего запрокинула голову и посмотрела на небо. Вопреки ожиданиям, тучи рассеялись, и на чёрном небе сияла россыпь ярких звёзд.

Я решила немного прогуляться и отойти дальше от шумного здания. Аллея от клуба вела глубоко в сквер. Я не рискнула идти туда, так как было совсем темно. Весь сквер напоминал чёрный лес из сказок, в котором можно было заблудиться навсегда. Именно поэтому я пошла в противоположную сторону, обошла здание кругом и спустилась по лестнице к небольшой лужайке с деревянной беседкой, которую освещали пара фонарей. Их холодный свет стру-

ился по крыше и медленно стекал по стенам маленькой постройки, постепенно утопая в густой траве.

Музыка оставалась далеко позади. Доносились лишь приглушённые звуки, которые постепенно утонули в тишине. Со всех сторон слышался треск саранчи и шелест листвы на деревьях.

На всякий случай я оглянулась. Хотелось в очередной раз убедиться в том, что за мной никто не шёл. Сегодня, как никогда, у меня не было абсолютно никакого желания разговаривать на серьёзные темы, особенно с Тобиасом. Издалека здание старой библиотеки светилось как рождественская ёлка и было самым ярким пятном во всей округе.

Как только я убедилась в том, что осталась одна, решила отдохнуть и ненадолго задержаться в беседке, к которой направлялась.

Я повернула голову и моё сердце на мгновение остановилось от испуга. Прямо передо мной стояла высокая фигура незнакомца. Он появился внезапно, словно материализовался из воздуха.

Задев его плечом, я вздрогнула от неожиданности. Незнакомец тоже остановился. Он был в куртке с капюшоном, поэтому я не смогла разглядеть его лицо, которое казалось лишь тёмным пятном. Но то, что я почувствовала, наводило страх и жуткое волнение. Всё внутри меня начало дрожать, по телу пробежал озноб, словно я с грудой льда столкнулась. Сердце колотилось в груди с бешеной скоростью, готовое вот-вот выскочить, в горле пересохло, от чего пришлось немного откашляться.

Всё, что я смогла произнести в тот момент, так это еле слышное:

– Прошу прощения.

Незнакомец стоял в пол оборота. Складывалось такое ощущение, что он был напуган этим столкновением не меньше моего. Я полностью оказалась в его тени.

Он смотрел на меня. И пусть я не видела его лица и глаз, но взгляд чувствовала совершенно точно.

– Не может быть, – послышался достаточно низкий мужской голос, который говорил полушёпотом.

– Простите? – эти слова ввели меня в некоторое замешательство.

На мгновение между нами повисла пауза, после чего он встрепенулся и заговорил уже спокойнее:

– Это вы меня простите. Видимо, я просто обознался. Такое случается...

Снова молчание. В голове крутилось: «почему он не уходит и не пропускает меня дальше?»

– Вы идёте на вечеринку? – в тот момент я не придумала ничего более подходящего для того, чтобы хоть как-то разбавить странные паузы в разговоре.

– Нет, – коротко ответил он, – ещё раз прошу прощения.

После этих слов незнакомец поспешил удалиться. Казалось, что он нервничал и куда-то торопился.

Я была напугана и поспешила вернуться к ребятам. По дороге обратно я оглянулась, но его уже и след простыл. Он невероятно быстро исчез, будто его и не было вовсе. При столкновении я испытала странные ощущения, и не менее странные после его исчезновения.

В какой-то момент мне показалось, что я попала под влияние какого-то гипноза. Я не увидела лица, но услышала голос, который странным образом продолжал звучать в моей голове.

Внутри словно переключатель щёлкнул и у меня пропало всякое желание продолжать веселиться. Я почему-то нервничала и переживала. Со мной такое происходило впервые.

Как только я подошла к клубу, сразу же увидела ребят. Они ждали меня около входа.

– Куда ты запропастилась? Мы уже начали волноваться? – тут же спросила Саманта.

– Я просто решила немного прогуляться и подышать свежим воздухом... – отчиталась я, периодически оглядываясь на сквер.

– С тобой всё в порядке? – поинтересовался Тобиас, – выглядишь взволнованной.

– Всё в порядке. Я просто... немного устала за этот вечер, – мне стоило больших усилий держаться максимально непринуждённо и при этом тщательно скрывать свои эмоции, – а вы? Почему все вышли из клуба?

– Собрались уходить. Ждали тебя, – ответила Сэм, обматывая вокруг шеи лёгкий синий шарф.

– Тогда идём! – я буквально натянула улыбку на своём лице.

Спустя некоторое время мы вернулись в наш кампус. Саманта попрощалась с Рикком и отправилась в задние корпуса. Я не спеша шагала за ней, но у самой двери меня остановил Тобиас. Он взял меня за руку. Я посмотрела на наши руки, а потом на его лицо.

– Давай завтра прогуляемся вместе, я имею в виду, вдвоём? – с улыбкой предложил он.

Я прокручивала в голове всевозможные варианты, чтобы отказаться от этого спонтанного свидания, но ничего правдоподобного придумать не смогла:

– Давай завтра созвонимся и решим.

– Договорились! – после этого мы попрощались и Тобиас с Рикком уехали.

Я зашла в комнату. К этому моменту Саманта уже копошилась в шкафу в поисках своей пижамы. Меньше всего мне хотелось разговаривать с кем-бы то ни было. Я присела на свою кровать, сняла обувь и уставилась в противоположную стену. Некоторое время в комнате царила тишина, но лишь до того момента, как Сэм обратила на меня внимание. Он отложила своё занятие и подошла ко мне:

– Так, рассказывай, что произошло? И даже не думай отнекиваться. У тебя на лице всё написано.

Её голос показался мне чрезвычайно звонким.

Я сделала глубокий вдох, подняла глаза и посмотрела на неё. Саманта ждала моего ответа. Увильнуть не получилось. Мне пришлось говорить:

– В сквере я столкнулась со странным незнакомцем. Вот, пожалуй, и всё.

Не сводя с меня глаз, Сэм приподняла одну бровь и скрестила руки на груди. Всеми этими жестами она явно дала понять, что моего краткого ответа ей было недостаточно.

Мне с трудом удавалось собрать мысли воедино, что уже говорить о словах:

– Я просто не знаю, что ещё тебе рассказать. Было темно. Всё произошло неожиданно. Мы просто столкнулись. Я даже не видела его лица. Он извинился и сказал, что обознался...

Саманта забавно прищурила глаза и буквально давила на меня своим пронзительным взглядом:

– Если бы всё было именно так, как ты говоришь, у тебя на лице не было бы написано «я чрезвычайно взволнована, и да, дело не в Тобиасе»!

Её просто невозможно провести. Я убедилась в этом чуть ли не с момента нашей первой встречи. Неоднократно советовала Сэм пойти на факультатив по психологии. Она могла бы стать отличным специалистом в этой области.

– Просто... – я поняла, что пары слов здесь будет недостаточно, – этот незнакомец показался мне крайне странным. Я ещё никогда не чувствовала ничего подобного. Трудно описать эти ощущения словами. Меня будто ледяной водой окатило с головы до ног. Я испугалась, по при этом желала увидеть его лицо. Когда он говорил, его голос просто завораживал, пусть это и продлилось всего несколько секунд. Это всё, что я могу сказать. Как-то так...

– Как-то так?! – возмутилась Сэм, – Эйлин, ты бродишь по тёмному, практически безлюдному парку, сталкиваешься со странным незнакомцем в капюшоне и заводишь с ним разговор. Тебе не кажется, что это крайне безрассудно? Куда подевалось твоё благоразумие в тот

момент? С тобой могло приключиться что угодно! Молоденькие студентки – это отличная нажива для всяких там извращенцев! Хочу напомнить тебе о том, что перед твоей тётёй я отвечаю за тебя головой! И знаешь, я хочу закончить колледж с этой самой головой на своих плечах!

– Всё было совсем не так, – возразила я, – ни о какой опасности не может быть и речи, я бы почувствовала это. Он явно не извращенец. Судя по голосу, это был молодой человек, скорее всего студент, который просто обознался. К тому же, в кампус не пускают посторонних.

Саманта запрокинула голову и глубоко вздохнула, после чего рухнула на свою кровать.

– Возможно ты права, и я всё преувеличиваю, – рассуждала она, глядя в потолок, – скорее всего это был кто-то из кампуса, хотя, если так, то он мог и узнать тебя. А может новенький или первокурсник.

Я не стала вдаваться в подробности касательно своих ощущений, которые испытала при столкновении с этим незнакомцем. Боюсь, что это прозвучало бы крайне странно. И вообще, почему я продолжаю думать об этой ситуации? Такие неожиданные встречи случаются сплошь и рядом. Не стоит заострять внимание на подобных мелочах.

Убедив себя в том, что всё это не важно, я переоделась, собрала волосы в хвост и отправилась в ванную комнату.

После душа я почувствовала себя гораздо лучше. К моменту моего возвращения Саманта уже спала. Я выключила свет и легла в постель. Сон явно не торопился ко мне. Мысли в голове проносились словно гоночные болиды. Я вспомнила о разговоре с Тобиасом и о его предложении завтра встретиться. Наверное, чтобы немного отвлечься, стоит его принять. Возможно, я потом об этом пожалею, а может быть и нет.

Как любит говорить тётя Виктория: «Надо учиться жить без сожалений».

2

Утро воскресенья. Меня разбудили звуки музыки. Саманта на удивление рано проснулась и к этому часу уже во всю пританцовывала перед зеркалом с воображаемым микрофоном, роль которого сыграла её расчёска. Протерев глаза после сна и лениво потянувшись в кровати, я взглянула на часы. Яркие красные цифры показывали половину девятого.

За окном было пасмурно. Этим утром солнце нас не радовало своими тёплыми лучами. Небо затянули серые тучи, а кампус погрузился в густой туман. Всё говорило о том, что день обещал быть дождливым.

Я не спешила вставать с кровати. Впереди предстояли несколько недель экзаменов, хотелось хорошенько отдохнуть.

– Эйлин, вставай соня! – как всегда громко и настойчиво произнесла Сэм.

– Я ещё не готова, – протянула я, накрыв голову одеялом.

– Пора, пора! – она запрыгнула на мою кровать и начала меня тормошить.

– Куда пора? – я понятия не имела, о чём шла речь, поэтому пришлось выглянуть из-под одеяла, чтобы во всём разобраться.

– Туда посмотри! – Сэм указала жестом в сторону комода, который стоял около входной двери, – сюрприз!

Это было оглушительно звонко.

Я выглянула из-за её плеча и увидела яркий букет цветов, который благоухал на всю комнату.

– Что это? – пришлось убрать растрёпанные после сна волосы с лица, чтобы разглядеть этот самый «сюрприз».

– Цветочник доставил этот букет пока ты ещё спала! – улыбнулась Сэм, – не стану томить, они от Тобиаса. Там записка!

– Вот как, – я нашла в себе силы встать с кровати и подойти к комоду, чтобы рассмотреть букет поближе.

Кремовые пионы, пурпурные ирисы и несколько веточек ароматной лаванды. Всё это в крафтовой бумаге. Придаться было не к чему – любимые мной цветы. Просто и со вкусом.

Там действительно была записка, в которой Тоби желал мне доброго утра и указал время, в которое мы должны были встретиться в кафе неподалёку от кампуса. Мы договаривались о прогулке и мне меньше всего хотелось, чтобы эта встреча переросла в свидание.

– У тебя не так уж много времени, – иногда у меня складывалось впечатление, что Сэм спала и видела нас с Тобиасом вместе, – поторопись!

Так или иначе, выбора у меня не было, так как я сама согласилась на эту прогулку:

– Ладно. Так уж и быть...

После этого я положила записку в верхний ящик комода, ещё раз вдохнула приятный цветочный аромат и поспешила собраться.

Саманта похлопала в ладоши, после чего вернулась к своему «сольному выступлению» перед зеркалом.

Я неоднократно думала о возможном возобновлении отношений с Тобиасом, не раз прокручивала в голове сценарии дальнейшего развития событий, но дальше этого ничего не заходило. Люди меняются, и он не исключение. В последнее время я стала замечать это всё чаще. Тоби действительно осознал свои ошибки и опрометчивые поступки. Он отличный парень и хороший друг. Возможно, проблема была во мне, так как я до сих пор не приняла решение. И дело здесь не в сомнениях, а в том, что я просто не чувствовала любовь, о которой все так воодушевлённо говорят и пишут. У меня ничего не замирало в груди при виде Тобиаса, я

не переставала дышать при мысли о нём, и уж точно не грезилась о нас во сне. Все мои сновидения были наполнены какими-то жуткими монстрами.

Учитывая не очень хорошую погоду, я надела лёгкое хлопковое платье серого цвета, а поверх накинула джинсовую куртку, обула чёрные кеды, прихватила рюкзак и к назначенному времени отправилась в указанное место.

Мне неоднократно приходилось бывать в кафе, о котором шла речь. Там готовили отличные завтраки и вкусный кофе. Уютное место для встреч с друзьями.

Лондонское утро укутало меня туманом, внутри которого чувствовалась изморось, но было по-летнему тепло и комфортно. Запах влажного асфальта перемешался с ароматом свежескошенной травы на газонах. Это был особый городской запах, когда природа находит тонкую гармонию со всем, что создаёт человек. Мне не хотелось никуда торопиться. Я вышла за пределы кампуса и проследовала вдоль аллеи, по обе стороны которой росли высокие деревья. Кругом было тихо, в пушистых кронах копошились птицы, мимо меня то и дело проезжали велосипедисты. В такой ранний воскресный час людей на улицах было не много и лишь около кафе их количество значительно увеличилось.

Вдали уже виднелась вывеска «Молли3». Я перешла мощёную дорогу, трамвайные пути и направилась напрямик к кафе.

Вся веранда была заплетена вьющимися растениями. Там стояли деревянные столики и плетёные кресла с пледами. Я зашла внутрь, где играла музыка, а около витрин с пончиками толпились студенты колледжа и простые случайные прохожие. Повсюду пахло свежим кофе и ароматной выпечкой.

Оглянувшись по сторонам, я заметила Тобиаса за дальним столиком. Он помахал мне рукой, и я направилась напрямик в его сторону.

– Привет! Что за раннее утреннее свидание? – поинтересовалась я прежде чем усаживаться.

– Просто хотел начать день с приятных событий. Почему бы и нет?! – улыбнулся Тобиас, после чего помог мне сесть.

– Завтраком, я так понимаю, все твои планы не ограничиваются? – я листала меню и старалась как можно реже на него смотреть.

– Да, ты права. После мы поедem в Гайд-парк, прогуляемcя по набережной Темзы в историческом центре. У нас впереди выпускные экзамены, надо насладиться сполна свободным временем. К тому же, пока не известно, останемcя мы в Лондоне или нет, – коротко рассказал мне о своих планах Тобиас.

– Надо же, ты всё продумал, – я решила расслабиться и не сопротивляться течению событий, а просто наслаждаться выходным. Как бы там ни было, мы друзья, которым вовсе не скучно вместе.

Я заказала себе пончики с клубникой и шоколадом, а также латте с корицей. Тобиас обошёлся чашкой классического эспрессо. Важное замечание, которое я для себя отметила: только в присутствии Тоби я могла позволить себе слизать шоколадную глазурь с пончика. И пусть это так по-детски, но такие мелочи сближают людей. Когда в присутствии одного ты можешь сделать то, что никогда не сделаешь с кем-либо другим. Вкусный завтрак – отличное начало дня.

Наша беседа в кафе ограничилась обсуждением прошедшей вечеринки, предстоявших экзаменов и планов на лето.

Мы не стали задерживаться и сразу после завтрака отправились в исторический центр Лондона, чтобы прогуляться по мосту через Темзу. Именно в пасмурные дни это место становится каким-то необычайно притягательным и наполняется духом старого города. Вестминстерский дворец и Биг-Бен утопают в густом тумане как в молоке, и кажется, что вот-вот по мощёной дорожке промчится экипаж, запряжённый лошадьми.

Моё настроение значительно улучшилось, и я просто наслаждалась неспешной прогулкой.

Несмотря на все проблемы и неурядицы, через которые нам с Тобиасом пришлось пройти, он стал для меня отличным другом, готовым помочь в любой ситуации и сказать те слова, которые будут необходимы.

После продолжительной пешей прогулки мы отправились в Гайд-парк, чтобы немного отдохнуть. К этому времени тучи рассеялись и выглянуло солнце. Мы взяли плед на прокат и устроились под раскидистой кроной высокого дерева. Я вытянула ноги, облокотилась на руки и запрокинула голову, впитывая тепло солнечных лучей. Лёгкий ветерок касался моей кожи и запутывался в волосах. Ощущения невероятно приятные.

– Спасибо, что не отказалась провести этот день со мной, – поблагодарил меня Тобиас. И хотя его голос звучал тихо и размеренно, он отвлёк меня от глубоких размышлений.

– Мне очень понравилось. Признаюсь, я просто отлично провела время и это тебе надо сказать спасибо за то, что вытащил меня из кампуса, – я открыла глаза и посмотрела на него.

Тобиас сидел рядом со мной. После моих слов он улыбнулся, а потом неожиданно наклонился и поцеловал меня. Я ничего не успела сказать, но и сопротивляться к своему собственному удивлению не стала. Его губы с привкусом кофе возвращали меня в те времена, когда мы только познакомились и начали встречаться. Я не задумывалась о глубоких чувствах, не планировала будущее, а просто наслаждалась моментами.

После продолжительного поцелуя он немного отстранился и взглянул в мои глаза:

– Ты ещё не думала над тем, чтобы попробовать ещё раз?

Этот вопрос застал меня врасплох. Я была не готова ответить на него именно в тот момент:

– Давай не будем торопить события. Мы отлично проводим время вместе, мне хорошо с тобой, поэтому не хотелось бы всё испортить излишней спешкой, – я и сама удивилась тому, как складно прозвучало моё пояснение, без каких-либо предисловий и неудобных пауз. Возможно, я наконец-то начала взрослеть и учиться чётко определять свою точку зрения.

– Я не стану тебя торопить, так как оказался полным идиотом и по собственной вине всё испортил, – Тобиас заметно смутился, но принял верное решение, – обещаю, что впредь мы не будем возвращаться к этому разговору. Пусть время само расставит всё по местам.

– Спасибо! – после такого обещания мне стало гораздо комфортнее находиться рядом с ним. Думаю, что без излишнего прессинга я в скором времени решу, что делать с «нами».

И пусть я сомневалась в этом, но день прошёл отлично. Мы вернулись в кампус ближе к вечеру. Я попрощалась с Тобиасом и отправилась к себе, где меня с нетерпением ждала любопытная и чрезмерно заботливая подруга. Не успела я зайти в комнату, как на меня обрушился шквал вопросов о том, как всё прошло, где мы были целый день и чем занимались. Она отложила все свои дела, демонстративно поправила футболку, которая была больше на два размера, чем требовалось, после чего посмотрела на меня взглядом, преисполненным любопытством.

– Ну же, рассказывай! – в предвкушении ждала моего повествования Сэм.

– Мы позавтракали, погуляли по набережной Темзы в центре, отдохнули после обеда в Гайд-парке, много разговаривали. В общем, хорошо провели время, – рассказала я, стараясь не придавать повествованию излишней эмоциональной окраски, прекрасно зная, что Сэм просто изнемогала от желания услышать более подробный рассказ.

– И? – протянула она.

– И, он поцеловал меня, опять, – выпалила я, отчего на её лице расплылась невероятно широкая улыбка, – но...

– Я не хочу слышать никаких «НО»! Хотя на твоём лице это написано... Ладно, говори, что было не так? – Саманта надула губы, как обиженный ребёнок.

– Тобиас очень милый и красивый молодой человек. И я знаю наверняка, что он изменился и больше не повторит прежних ошибок. С ним хорошо, я давно его знаю, но после поцелуя я абсолютно ничего не почувствовала. Понимаешь, ничего... – пояснила я, усевшись рядом с ней.

– Ты в этом уверена? – не теряла надежды Сэм.

– На данный момент я ни в чём не уверена, – я взобралась на кровать и поджала под себя ноги, – говорю то, что чувствую, а к Тобиасу на данный момент у меня нет никаких чувств... Дружба – самое яркое из них.

– Как жаль, – голос Сэм был преисполнен сожалением, – может не всё ещё потеряно?

– Я не знаю, Саманта. Мы просто договорились пока не торопить события. Пусть всё идёт своим чередом, время покажет и расставит всё на свои места, – я положила голову на плечо подружки и закрыла глаза, пытаюсь нарисовать в своём воображении образ меня и Тобиаса, но данная попытка потерпела фиаско.

Выходные подошли к концу. Начался самый волнительный и трудный период – финальная экзаменационная сессия. Этого нельзя было не заметить, особенно по тому, как погрузился в тишину кампус. Целыми днями все готовились к экзаменам, посещали необходимые занятия, проводили вечера в библиотеке. Один за другим, проходили тесты. Не успевали мы сдавать один предмет, как тут же принимались за изучение новой порции учебников.

На это время я отложила свои занятия в музыкальной школе. Даже тётя Виктория не названивала мне, так как прекрасно понимала, насколько занята я была и как важно для меня закончить колледж с отличием, как того хотели родители.

Впереди оставался лишь один, финальный экзамен. Голова трещала от переизбытка информации. Я забыла о том, что такое здоровый сон и полноценный обед. Конец июня не давал возможности заниматься в помещении. Хотелось как можно больше времени проводить на свежем воздухе, поэтому я приняла решение позаниматься на открытой террасе в старом корпусе. Прихватив необходимые учебники, ближе к вечеру именно туда я и отправилась.

К счастью там никого не оказалось. Возможно, потому что я пришла достаточно поздно. Оно и к лучшему. Будет возможность позаниматься в тишине и спокойствии.

С террасы открывался потрясающий вид на кампус и на закат. Красное вечернее солнце медленно сползало за крыши зданий, окрашивая облака в сочные оранжевые и розовые оттенки, а небо тем временем становилось темнее, с запада медленно приближалась ночь. В воздухе пахло зелёной листвой и пылью после жаркого летнего дня. Из парка доносился треск саранчи, кругом роем вилась мелкая мошкара. На свет лампы постепенно слетались ночные мотыльки, шелестя своими пыльными крылышками.

Весь кампус плотно засажен деревьями и окружён парками, поэтому городского шума здесь практически не слышно.

Терраса средних размеров, порядка 60-ти футов в длину и 20-ти в ширину. Излюбленное место студентов. Пол деревянный, стены выкрашены в золотистый цвет, что наполняет помещение сиянием, когда внутрь попадают солнечные лучи. Под потолком развешены светильники в форме шаров. Повсюду расставлены длинные деревянные столы и скамьи. Большинство столешниц исписаны студентами: формулы, шпаргалки, переписки, признания, ругательства. Вдоль стен расставлены цветы в больших горшках: пальмы, дикие розы, кактусы. Всего три сплошные стены, а вместо четвёртой – балкон во всю длину помещения.

Ещё со школы у меня появилась привычка брать с собой два карандаша. Одним я писала, а второй служил в качестве заколки для волос. С тех пор ничего не изменилось. Подобрал волосы, я закрепила их карандашом. Несколько непослушных прядей всё равно выбились из так называемой причёски. Пришлось просто убрать их за ухо.

Я разложила свои учебники и конспекты на столе, после чего с головой погрузилась в изучение необходимого для экзамена материала. Десятки формул, задачи, теория, практикум – удивительно, что мой мозг всё ещё способен был впитывать информацию.

– Я не помешаю? – раздался голос за моей спиной, который мгновенно отвлек меня.

Понятия не имею каким образом, но я узнала его, так как уже слышала ранее. Это был голос того самого незнакомца, с которым я случайно столкнулась в сквере во время студенческой вечеринки. Только на этот раз он звучал гораздо мягче и спокойнее, несмотря на достаточно низкий тембр.

Я отложила карандаш и тетрадь в сторону, после чего обернулась.

Около входа на террасу стоял высокий и отлично сложенный молодой человек, лет двадцати с небольшим на вид. На нём были черные джинсы, чёрные массивные ботинки, тёмно-синяя футболка и чёрная рубашка нараспашку поверх футболки. Густые чёрные волосы были взъерошены, часть лица прикрывали несколько прядей, которые он безуспешно попытался убрать назад.

К этому моменту уже стемнело, под потолком зажглись светильники. Мягкий свет падал на лицо незнакомца лишь с одной стороны, но мне удалось разглядеть его черты. Достаточно бледная кожа, острые скулы, большие и выразительные глаза в обрамлении длинных ресниц, прямой ровный нос, а также мягкие линии губ. Из-за многочисленных вечерних теней я не разобрала какого цвета были его глаза. Мне показалось, что они были тёмно-карие с багровым оттенком. Возможно, так обманчиво играл с моим зрением приглушённый вечерний свет.

Поразительно, как много мне удалось разглядеть всего за несколько секунд. Я будто торопилась изучить его внешность, прежде чем вступить в диалог.

– Конечно, нет. Места здесь предостаточно, – я буквально вцепилась пальцами в столешницу. На меня нахлынуло какое-то странное волнение.

– Я вообще-то не заниматься пришёл, – взгляд незнакомца блуждал по террасе. Он будто намеренно избегал визуального контакта со мной либо что-то искал.

– А что же тогда? – его ответ ввёл меня в некоторое замешательство. Волнение росло, я ощущала его каждой клеточкой своего тела. Сперва стало жарко, потом по спине пробежал холодок. Наряду с волнением появился необъяснимый страх.

– Я пришёл к тебе, – этой фразой он окончательно сбил меня с толку. Поблизости не было ни души, до ближайшего корпуса минут семь. Передо мной стоял незнакомец, от которого можно было ожидать чего угодно. И «он пришёл ко мне».

– Разве мы знакомы? – я встала из-за стола и сделала шаг назад.

– Нет. Пока нет, – молодой человек даже не сдвинулся с места, и продолжал стоять около входа. Он явно чувствовал себя гораздо более уверенно, чем я.

В воздухе повисла пауза. Незнакомец воспользовался моментом и сделал шаг ко мне навстречу, но остановился около первого деревянного стола. У него была идеально ровная осанка, что редко встретишь среди студентов колледжа. Одну руку он спрятал в карман джинсов, а кончиками пальцев второй касался столешницы. На указательном пальце я заметила перстень из чёрнёного серебра с гравировкой. Вещица выглядела старинной. Возможно, какая-то фамильная ценность. Не самое популярное украшение для молодого парня.

– Я не совсем понимаю, – несвязно пробормотала я, преодолевая своё волнение.

– Просто наша прошлая встреча получилась немного нелепой и весьма сумбурной, – незнакомец сделал ещё один шаг ко мне навстречу.

– Это был ты, там, в парке? – я окончательно убедилась в том, что мои догадки оказались верны. Осталось разобраться, с какой целью он меня преследовал и стоило ли мне опасаться.

– Всё верно, – подтвердил он, – моё имя Дамиан.

Теперь у незнакомца появилось имя. Возможно, таким образом я просто успокаивала себя, но вряд ли потенциальный преступник стал бы представляться своей жертве. Ко всему прочему, но не выглядел опасным, хотя, совершенно точно, вёл себя странно.

– Я Эйлин, – мне ничего не оставалось кроме как продолжить диалог.

– Приятно познакомиться, Эйлин, – напряжение в его голосе немного спало и мне на мгновение показалось, что у него на лице проскользнула улыбка. Хотя, возможно, это снова была тень.

– Мне тоже, – ответила я, так как именно в ту самую секунду мне действительно стало интересно.

После нашего краткого приветствия Дамиан прошёл к балкону и остановился около кованых перил. Я набралась смелости, отложила учебники в сторону, вышла из-за стола и подошла к нему. В тот момент во мне разыгрались весьма смешанные чувства. С одной стороны, я боялась, так как не могла понять, почему незнакомец обратил на меня своё внимание и даже отыскал меня, хотя изначально сказал, что просто обозначился. Но с другой, в нём было что-то загадочное и странное, за ним интересно было наблюдать, его голос завораживал. Все эти ощущения были чужды мне, но я хотела в них разобраться.

– Почему ты решил со мной познакомиться? – я мельком взглянула на его лицо, хотелось разглядеть как можно больше деталей. Смею признать, он оказался весьма красивым и привлекательным.

– Ты напомнила мне одного хорошего друга, которого уже нет. Никогда не встречал такого поразительного сходства. Именно это и стало причиной моего интереса к тебе, – пояснил Дамиан, и в этом не было абсолютно ничего необычного.

После его слов я смогла расслабиться, так как причина оказалась вполне себе правдоподобной. В его голосе я не слышала угрозу, как и во всех действиях, но это явно была лишь верхушка айсберга.

– Говоря слово «друг», ты имеешь в виду девушку? – осмелилась поинтересоваться я.

– Не совсем. Я употребил слово «друг» именно в том смысле, в котором оно и должно быть, – совершенно уверенно ответил Дамиан, глядя при этом на горизонт, который неспешно чернел, и на нём загорались звёзды, одна за другой. Поначалу они казались лишь бледными точками, но постепенно становились ярче.

– Понятно, – после такого ответа у меня отпало желание задавать какие-либо вопросы, хотя было интересно, – у меня завтра последний экзамен, мне надо к нему хорошенько подготовиться...

– Конечно. Прости, что отвлекаю, – Дамиан отошёл от перил и направился к выходу. При этом он даже не взглянул на меня.

В тот момент я почувствовала себя как-то странно. Это трудно объяснить, но мне захотелось увидеть его ещё раз, поговорить, возможно, познакомиться поближе. И пусть мне показалось, что наше знакомство слегка разочаровало его, я всё же обернулась и окликнула:

– Дамиан.

Он остановился, помедлил несколько секунд, после чего обернулся.

– Завтра я сдам последний экзамен и буду абсолютно свободна... Сама не знаю, зачем я это говорю, но, если вдруг... Мы могли бы встретиться ещё раз, но уже в более подходящей обстановке, – я делала несуразные паузы между фразами, отчего чувствовала себя неловко и даже глупо.

– Да, конечно, – совершенно спокойно ответил он, хотя мне показалось, что моё предложение не очень-то заинтересовало его.

– Только я не знаю, как, – у меня даже вспотели ладони от того, как сильно я обхватила ими металлические перила у себя за спиной.

– Я найду тебя, – ответил Дамиан, после чего проследовал к выходу и скрылся за дверью.

Ещё некоторое время я неподвижно стояла на балкончике. В голове звучала его последняя фраза «я найду тебя», от которой у меня мурашки по всему телу пробежали. Подобных эмоций я раньше не испытывала. Волнение, страх, смущение, неловкость, интерес – всё это прошло через меня всего за несколько минут нашего общения. Мои губы растянулись в произвольной улыбке. Это точно была самая странная финальная точка вечера.

– Что со мной происходит? – прошептала я, закрыв глаза руками.

Ещё некоторое время я провела за учебниками, хотя мои мысли к тому моменту уже были очень далеко. Я взглянула на часы и поняла, что было достаточно поздно. После одиннадцати вечера я поспешила вернуться в корпус. Необходимо было хорошенько выспаться перед предстоящим днём.

Весь обратный путь я думала о знакомстве с Дамианом. Этот молодой человек явно произвёл на меня впечатление. Его внешность, манера поведения, голос, разговор – всё это отличало его от обычных парней из колледжа. Было в нём что-то самобытное, немного странное, необычное и в то же время манящее. На фоне всего этого у меня ещё оставались некоторые опасения.

Погрузившись в размышления, я добралась до корпуса, зашла в комнату, закрыла за собой дверь и облокотилась на неё.

Саманта подняла глаза, после чего отложила свои конспекты, медленно встала из-за стола, впечатала в меня свой настороженный взгляд и приподняла одну бровь.

Иногда мне даже казалось, что она прекрасно смогла бы общаться со мной без слов, с помощью мимики и жестов, так чётко у неё это получалось делать.

– Сэм, я даже не знаю, что тебе сказать, – я бросила рюкзак на пол, после чего оторвалась от двери и подошла к своей кровати.

– Тобиас? – поинтересовалась она, не меняя при этом выражения лица.

– Нет, – ответила я, прикусив нижнюю губу.

После моего ответа она вновь села. Сэм выглядела забавно в своём недоумении, с расчёпанным хвостом на макушке, в яркой голубой пижаме и тапочках-ёжиках.

– То есть, как это не Тобиас? – буквально по слогам произнесла каждое слово, переспросила она.

– Вот так, не Тобиас, – я села прямо напротив неё, – речь идёт о том самом незнакомце, которого я встретила в парке во время вечеринки.

– Что?! – она вскрикнула и её голос в тот момент показался мне невероятно звонким, но лишь как для маленького котёнка, – ты виделась с ним? Но как?

– Виделась, познакомилась, и да, он сам меня нашёл. Объяснил это тем, что я очень похожа на его близкого друга, которого, ну или которой, уже нет в живых, – рассказала я всё то, что узнала от Дамиана.

– Тебе не кажется это подозрительным? Странное знакомство, не менее странная причина его интереса к тебе? – размышляла Сэм, и на её месте я бы подумала точно так же, если бы не чувствовала всего того, что происходило у меня внутри.

– Возможно, я сошла с ума, но тебе не передать словами, что сейчас творится в моей голове. Я не понимаю, что вообще происходит, – рассуждала я, а тем временем внутри медленно разливалось приятное тепло, – эта банальная встреча произвела на меня неизгладимое впечатление. Что-то в нём есть, и это «что-то» странным образом заинтересовало меня.

– Знаешь, что? Я теперь от тебя и на шаг не отойду, пока не буду уверена в том, что тебе не грозит никакая опасность! – Саманта говорила совершенно серьёзно и даже строго, размахивая при этом указательным пальцем в воздухе.

Я легла на кровать и закрыла глаза руками, пытаюсь вспомнить лицо Дамиана.

– Ты слышишь меня, Эйлин!? – настойчиво переспросила Сэм.

– Я сама предложила ему ещё раз встретиться, – вырвалось у меня, а когда я убрала руки и открыла глаза, то лицо Сэм уже было прямо надо мной.

– Ты спятила?! – тихо, но невероятно эмоционально произнесла она, после чего улеглась рядом со мной и выдохнула, – а может быть я действительно преувеличиваю? Может быть это банальное совпадение и самое обычное знакомство? Кто знает, а вдруг именно так начинаются истории о великой любви?

Я лишь рассмеялась в ответ. Её заключения показались мне крайне нелепыми. Сэм отчасти романтическая натура. Она перечитала все романы известных классиков и без конца рассказывает мне истории, о которых узнаёт из социальных сетей. А с каким восторгом она рисует их с Рикком совместное будущее. Я не такая. Возможно, потому, что пока мне не доводилось влюбляться до беспамятства. Я с большим трудом могу описать, что вообще слово «любовь» значит для меня. Если, конечно, это не касается семьи.

– Хотя, всё это чрезвычайно странно, – после этих слов Сэм встала и направилась обратно к своей кровати, – несмотря на то, что это, конечно, жутко интересно и захватывающе, у нас завтра последний экзамен! Надо выспаться, как следует. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – пожелала я ей в ответ.

Уснуть сразу мне не удалось. Ещё какое-то время я проворачивала в голове сегодняшнее знакомство с Дамианом, вспоминала в деталях то, как он выглядел, как двигался и что говорил. Мне хотелось понять, почему этот молодой человек вызывал во мне такие смешанные чувства и эмоции, что в нём было такого, из-за чего я продолжала думать о нём.

Спустя некоторое время мне всё же пришлось «посчитать овец», после чего я закрыла глаза и погрузилась в сон.

...Я оказалась в каком-то дворе, усаженном белыми лилиями. Дом был позади меня, я его не видела, но точно знала, что он там. Трава во дворе была ярко зелёной, над головой с огромной скоростью проносились облака, солнце разливалось ярким светом по окрестностям. Я сделала шаг и оглянулась по сторонам – никого. Я была там совершенно одна.

Внезапно вся красота, которая окружала меня, вспыхнула пламенем огня. Небо затянули чёрные тучи, начался сильный дождь. Первые капли, которые коснулись моего лица и рук были красного цвета. Этот кровавый дождь усиливался с каждой секундой, и уже через мгновение вся моя одежда была пропитана им, с волос на землю падали капли крови, которые мгновенно впитывались в почву. Я закрыла глаза руками, а когда вновь открыла их, вокруг меня уже ничего не было, ни сада, ни цветов, ни сочно-зелёной травы, а лишь пустота на сотни миль вокруг...

Открыв глаза в очередной раз, я увидела потолок в нашей комнате. Понадобилось несколько мгновений на то, чтобы окончательно вернуться в реальность. Часы показывали половину пятого утра, Сэм мирно спала, а за окном только начинали появляться первые отблески зари. Выбравшись из-под одеяла, я прошла в ванную, умыла лицо холодной водой, после чего вышла на небольшой балкончик и полной грудью вдохнула свежий утренний воздух. Кислород мгновенно заполнил мои лёгкие, после чего распространился по всему телу, придавая ощущение лёгкости и прилив сил. После таких кошмаров я всегда чувствую себя немного странно. К горлу подкатывает ком, внутри всё сжимается от волнения, лёгкая дрожь овладевает телом на несколько минут после пробуждения. Будто эти сны не только плод моего подсознания, но и вполне реальный физический раздражитель.

На улице было тихо, ни единого постороннего звука, лишь пение соловья доносилось из зарослей парка. Свежий воздух расслаблял и успокаивал.

Все эти кошмары преследовали меня с самого раннего детства. Они всегда, так или иначе, были связаны с кровью, и этот факт пугал меня до какого-то времени. Перейдя рубеж шестнадцати лет, я начала более спокойно к этому относиться и уже не искала никаких объяснений своим сновидениям. Судя по всему, это была особенность моей подростковой психики. Позднее, когда я поступила в колледж и рассказала обо всём Саманте, она предположила, что причиной всему могло стать моё вегетарианство. Ввиду того, что мой организм не получает должного количества железа, подсознание решило напоминать мне об этом таким вот изощрённым способом. Такое толкование показалось мне наиболее логичным и правдоподобным.

– Эйлин, ты чего так рано проснулась? – из комнаты послышался сонный и тихий голос Сэм.

– Выспалась, – я вернулась в комнату и взглянула на часы. Шесть утра.

– Во сколько у нас начнётся экзамен? – потягиваясь в кровати, спросила она.

– В девять. Так что в нашем распоряжении есть два часа на сборы, – я распахнула дверки шкафа и начала искать подходящую одежду для сегодняшнего дня.

– Значит, пора вставать, – пробормотала Сэм, неохотно выбираясь из-под одеяла.

Времени на болтовню у нас не было. Пока я чистила зубы, мне удалось повторить несколько важных вопросов из теста, после чего, за чашкой чая, мы с Сэм обсудили терминологию и задачи.

Нас заранее предупредили о том, что прийти на экзамен нужно заблаговременно, поэтому через два часа мы с Самантой уже были в аудитории, заполненной студентами. Внутри было душно. Не помогали даже открытые настежь окна. Все переживали и волновались. От этого теста зависели наши финальные результаты по специальности, а значит и возможность проходить практику в хорошей клинике с последующим трудоустройством.

Экзамен длился около трёх часов. Сперва мы написали тест и сдали его лаборантам, после чего каждый отвечал на три устных теоретических вопроса.

Я нервничала, но была уверена в том, что всё успешно сдам. Несмотря на трудности, педиатрия была одним из моих любимых предметов, поэтому я с интересом изучала её на протяжении всех четырёх лет.

После того, как все испытания были пройдены, нас попросили освободить аудиторию и дожидаться финальных результатов.

Мы с Сэм отправились на первый этаж, чтобы купить кофе в автомате. Там же нас встретили Тобиаса с Рикком.

– Эй, идите сюда! – позвал нас Рикк.

– Так, води себя, как обычно, – по пути Сэм дала мне последние наставления. Это в её стиле.

– Что ты имеешь в виду? – я же в свою очередь сделала вид, что совершенно не поняла о чём шла речь.

– Я про Тобиаса, – совершенно серьёзно уточнила она.

– Ах, да, точно, – я утвердительно покачала головой.

Мы подошли к автомату. Я вытащила из кармана несколько монет и уже готова была забросить их в ячейку, но Тобиас опередил меня:

– Чёрный или со сливками?

– Со сливками, – улыбнулась я в ответ.

– Привет! – он поздоровался со мной после того, как мой кофе был готов.

– Привет! – я взяла в руки горячий стаканчик с ароматным напитком и взглянула на Тобиаса, – спасибо!

Тем временем Рикк с Самантой копошились около автомата и тщательно выбирали наполнители и сиропы для латтэ.

– Как настроение? – поинтересовался Тобиас.

– Хорошо. Надеюсь, что экзамен сдала успешно, – я сделала глоток горячего напитка с насыщенным сливочным вкусом.

– Так, у нас в распоряжении не более десяти минут, поэтому предлагаю подняться к аудитории, – позвала нас Сэм, держа в одной руке свой латтэ, а во второй вафли с клубничным джемом.

– Она права, идём, – мне хотелось узнать результаты как можно быстрее и, наконец, выдохнуть.

По пути к аудитории Тобиас всё же задал вопрос:

– Слушай, Эйлин, выпускной уже совсем скоро, и я хотел бы предложить тебе пойти туда вместе со мной.

Не скрою, я ожидала услышать такое предложения от него, и готова была согласиться, только вот не хотела этим самым давать ему надежду на то, что у нас что-то может получиться:

– Я не против.

– Отлично! – он улыбнулся, после чего мы зашли в аудиторию и сели рядом с Самантой и Рикком.

Результаты огласили незамедлительно. Мистер Джефферсон и его помощница, миниатюрная лаборантка в белом халате и круглых очках, зачитывали оценки из общего списка.

Я и Саманта получили «отлично», а это означало, что мы превосходно окончили колледж и уже были без пяти минут выпускницами. Вручение дипломов назначили на следующий день. Это тот самый день, когда все наденут мантии и шапочки выпускника или конфедератки, пригласят своих родственников, получают аттестаты, а после будут фотографироваться с преподавателями и друзьями.

Когда все результаты были оглашены, в зале раздались оглушительные аплодисменты и возгласы. Сессия и обучение в колледже были официально завершены.

Дамиан вернулся в Орем. Ему не терпелось рассказать о неожиданной встрече остальным вампирам.

Первым делом он поднялся в оранжерею, где Лена и Шерил подрезали розы. Не понятно, каким невероятных способом Лене удалось заставить Шерил делать это в промежутках между охотой и вечеринками в клубах. Так или иначе, они были там вместе.

– Надо же, Дамиан вернулся! И где тебя столько времени носило на этот раз? – не отрываясь от дела, поинтересовалась Шерил. Лена тем временем лишь усмехнулась.

– Я был в Лондоне, – совершенно серьёзно ответил он, даже не пытаясь скрыть своего недовольства их неуместно хорошим настроением.

– Вот оно как! Посетил родину Шекспира? А я ещё помню его спектакли! – отметила Лена.

– Ты была на них? – Шерил с явным интересом посмотрела на неё, – мне так и не довелось увидеть эти шедевры.

– Один раз! – ответила Лена, – доводилось бывать в Лондоне в 1592, когда он ставил много комедий! Забавно, но все роли исполняли мужчины. Они так нелепо смотрелись в женских платьях и с разукрашенными лицами!

– Были же времена! – рассмеялась Шерил, – хотя, сегодня мужчины тоже не прочь сделать себе хороший макияж!

Лена тоже начала смеяться вслед за ней.

– Так, я не о Шекспире хотел с вами поговорить, – Дамиан резко и достаточно грубо прервал их болтовню, – помимо юбок и париков есть куда более важные дела, в которых нам нужно разобраться!

Смех моментально затих. Все прекрасно понимали, что Дамиан никогда не разделял непринуждённое веселье, а если речь шла о каких-либо проблемах, то лучше и безопаснее всего было просто воздержаться и выслушать его.

Лена сняла оранжевые резиновые перчатки, отложила в сторону ножницы, убрала за ухо белую прядь волос, которая выбилась из хвоста, после чего обернулась и дала понять, что готова была слушать.

– В Лондоне я кое-кого встретил. Это более, чем просто странно, – начал Дамиан, и его слова привлекли внимание даже Шерил, которая подняла голову и посмотрела на брата, – она точная копия Акассии, одно лицо.

Лена молчала, а Шерил подошла ближе и в недоумении посмотрела на Дамиана.

– Вы всё правильно расслышали, – продолжил он, – эта девушка точная копия Акассии.

– Не понимаю, – Лена задумалась и отвела взгляд в сторону, – как такое возможно? Ты точно ничего не путаешь?

– Я тоже не понимаю, и уж точно ничего не путаю, – Дамиан был растерян и хотел во всём разобраться, – она человек, учится в медицинском колледже. Её зовут Эйлин. Пока это всё, что я успел узнать.

– Что? Ты с ней познакомился? С ума сошёл! Если она человек, то это очень опасно, – Лена отбросила перчатки в сторону. Она была возмущена и удивлена одновременно.

– Ничего страшного не произошло. Я просто хотел разобраться, в чём причина такого поразительного сходства, – Дамиан попытался успокоить Лену, – она понятия не имеет, кто я такой на самом деле. Не стоит драматизировать раньше времени.

– Вот так поворот! – Шерил взмахнула руками, после чего хлопнула в ладоши, – надо бы слетать в Лондон и посмотреть на эту таинственную незнакомку. Мне стало интересно.

– Не торопись! – остановила её Лена, после чего вновь обратилась к Дамиану, – кроме имени есть ещё что-нибудь?

– Нет, пока ничего, но... мы договорились встретиться ещё раз. У них в колледже скоро будет выпускной... – Дамиан явно неохотно делился этой информацией. В первую очередь он хотел разобраться во всём самостоятельно и только потом привлекать кого-то ещё, – пока она думает, что я обычный молодой человек, который перепутал её со своей старой знакомой...

– Акассия и Йен давно мертвы. Ума не приложу, что могло произойти и откуда появилась эта девушка, – размышляла Лена, – надо рассказать об этом Сириусу. Может у него появятся какие-нибудь идеи на этот счёт.

– Пока рано, мне кажется, – произнесла Шерил, – мы ведь не видели её и не может утверждать наверняка, что эта девушка является копией Акассии. Не хотелось бы создавать шумиху на пустом месте. Мой брат просто мог ошибиться. Он ведь был влюблён в...

– Я абсолютно уверен в том, что видел! – возмутился Дамиан, слегка подавшись вперёд, – её лицо выглядит в точности как лицо Акассии. Можете и дальше копошиться в своих цветах и болтать о ерунде, я сам во всём разберусь. А тебе, дорогая сестрица, нужно меньше шлаться по ночным клубам. Это поможет сосредоточиться на более весомых и важных вопросах.

Шерил явно была недовольна таким резким замечанием со стороны брата. Она подошла ближе к нему, готовая дать отпор, но Лена вовремя встала между ними:

– Ладно, ладно, успокойтесь! Пока не станем никому ничего рассказывать. Дамиан, постарайся выяснить как можно больше информации об этой девушке. Я отправлюсь в Лондон вместе с тобой и буду наблюдать за всем со стороны. Если сходство между Эйлин и Акассией действительно такое, каким ты его описал, тогда подключим к этому вопросу старейшин.

Дамиан промолчал и поспешил покинуть оранжерею.

– Ты уверена, что хочешь отправиться в Лондон с Дамианом на поиски какой-то незнакомки? – тихо переспросила Шерил, – ты же его прекрасно знаешь, после гибели Акассии он постоянно ищет всевозможные зацепки.

– Со мной или без меня он всё равно туда вернётся. Но вместе со мной у нас есть шанс не наделать много шума и не обескровить пару десятков студентов на выпускном, – ответила Лена, – чтобы там ни было, я не против слетать в Лондон, немного развеяться, а то мы уже засиделись тут!

– Ты устала от спокойствия, коротая вечность в мире и тишине, среди прекрасных роз? – рассмеялась Шерил.

– Я не жажду сражений, а вот немного поразвлечься не откажусь, – улыбнулась Лена, – почувствовать себя студенткой, выпускницей! Это же здорово!

– Тогда вперёд! – поддержала Шерил, – а я с нетерпением буду ждать новостей.

После оглашения результатов экзаменов мы с друзьями отправились в парк кампуса и устроились в уютной беседке. Столько всего хотелось обсудить. Прошло четыре года, и только в этот день мы поняли, как это мало. Время пронеслось словно один день. Мы поделились успехами, обсудили предстоящий выпускной, много рассуждали на тему будущей практики в клинике.

Я успела сообщить тёте Виктории о том, что завтра ей необходимо будет прилететь в Лондон, после чего получила ответ, что билеты она уже забронировала и к полудню завтрашнего дня будет в кампусе. В организованности и планировании ей не отнимать. В этом они с мамой очень похожи. Все праздники в нашей семье проходили идеально, потому что мама начинала подготовку заблаговременно и никогда не упускала из виду даже малейшие детали. Виктория ни в чём ей не уступала. Так и на этот раз. В одном из наших телефонных разговоров я и сама не заметила, как рассказала ей о дне вручения дипломов, а она успела отпроситься с работы, запланировать поездку и купить билеты.

– Вы уже выбрали выпускные платья? – спросила Сьюзи, уплетая желатиновых медвежат из яркой упаковки.

– После вручения дипломов этим и займёмся, – ответила Саманта, которая удобно устроилась на коленке у Рикка.

– А я уже купила себе наряд! – поддержала разговор Мэри.

– Давайте вы обсудите платья между собой, без нас, – протянул Рикк, – это же невозможно слушать.

– Согласен! – поддержал его Тобиас, – только не платья и прочая девчачья ерунда.

Я постепенно начала отвлекаться от этой непринуждённой болтовни, так как задумалась над тем, что мне делать со своей жизнью дальше. Этот день казался таким далёким, и вот он наступил. Принимать такие важные решения нужно только после того, как все «за» и «против» будут взвешены, но сделать это нужно как можно быстрее.

Главный вопрос, который стоял передо мной: оставаться на стажировку в Лондоне или уезжать в Штаты и устроиться на практику в клинику, где работала мама. Сделать это нужно было уже давно, но я тянула до последнего. В надежде сама не знаю на что. Я в равной степени хотела и того и другого. Чаши весов могла перевесить любая мелочь.

Наблюдая за студентами, которые рассредоточились по всему скверу и радостно болтали на тему прошедших экзаменов и тестов, мне казалось, что все они совершенно точно планировали своё будущее. Конечно же, это было далеко не так, наверное. Но, почему-то я считала, что только у меня не было чёткого плана.

От моих размышлений меня отвлек голос Тобиаса:

– Ты идёшь с нами?

– Что? Прости, я задумалась. Куда вы собрались? – я попыталась включиться в обсуждение.

– Мы хотим прогуляться, посидеть в кафе. Ты с нами? – пояснила Сэм.

– Конечно. Идём, – это была отличная идея, так как мне просто необходимо было немного развеяться.

В общем и целом, ощущения были весьма положительные. Все экзамены сданы, бессонные ночи и нудные лекции позади. А прежде чем мы все с головой погрузимся в серьёзную работу, нам предстоит отлично провести летние каникулы.

Весь день мы провели вместе с друзьями, а к вечеру вернулись в кампус в отличном настроении. Я смогла развеяться и даже отвлечься от размышлений на тему будущего. Иногда спонтанные встречи с близкими людьми являются самым лучшим лекарством от депрессии и всяких неурядиц.

Вся неделя была расписана буквально по часам. Сперва мы получим дипломы, потом потратим несколько дней на поиски идеального выпускного платья. Далее состоится сам выпускной бал, на который я согласилась пойти вместе с Тобиасом и с надеждой провести его незабываемо. А после – сборы и выезд из кампуса.

Мы с Самантой устроились на нашем маленьком балкончике, прихватили с собой по кружке чая и несколько пончиков. На Лондон опустилась тихая летняя ночь. В это время суток становится невероятно свежо и тихо. Спокойствие обволакивает, как мягкий плед, проникает в мысли и расставляет всё по полочкам. В зарослях сквера трещала саранча, а по небу то и дело пролетали самолёты и мелькали спутники среди многочисленных звёзд. Я чувствовала себя необычайно комфортно. Мягкий домашний костюм с принтом единорога, небрежный пучок на голове и чашка цветочного чая – всё, что может помочь расслабиться после длительного напряжения.

– Я не представляю свою жизнь без тебя. Мы четыре года прожили вместе, в одной комнате. Я привыкла к тебе, как к сестре, привыкла даже к твоим ночным пробуждениям, – Сэм потягивала горячий ароматный чай и рассуждала на тему ближайшего будущего.

– На окончании колледжа дружба не заканчивается! – мне не хотелось говорить о расставаниях, даже о временных, их и так было достаточно в моей жизни, – что бы ни случилось, мы продолжим наше общение.

– А что ты решила делать дальше, после выпускного? – поинтересовалась Саманта.

– Это самый сложный вопрос. Я до сих пор не решила, что делать, оставаться в Лондоне или возвращаться домой. Возможно, Виктория поможет мне принять это решение, – ответила я, после чего откусила кусок вкуснейшего шоколадного пончика, – просто хочется сделать всё правильно и ни о чём потом не сожалеть.

– Тяжело, наверное, будет возвращаться домой. Ну, ты понимаешь... – неловко произнесла Сэм, слегка нахмутив при этом брови.

– В дом, где никого нет? Да, нелегко. Но это мой дом, место, где я выросла, и я ни на что его не променяю, – со временем боль проходит, и ты привыкаешь к новым обстоятельствам. Мне понадобилось на это несколько лет, но лишь совсем недавно стало немного легче.

– Так или иначе, у нас есть целый месяц на то, чтобы всё хорошенько обдумать, – улыбнулась Саманта, после чего сразу перевела тему разговора, – так ты идёшь на выпускной с Тобиасом? Это свершилось?!

– Получается, что так, – я почувствовала себя неловко и вжалась в спину кресла.

– Может, всё ещё изменится? Увидишь его в смокинге, он пригласит тебя на танец, в очередной раз расскажет, как скучает и тут всё завертится с новой силой! – Сэм фантазировала, запрокинув голову, и разглядывала звёздное небо.

– В жизни всё возможно, – я бросила в неё салфетку, которая мгновенно прилетела обратно ко мне.

– Мне всегда казалось, что вы идеальная пара, – отметила подруга, опустив голову и взглянув на меня слегка сонными глазами, – несмотря ни на что. Это правда.

Спорить с Самантой я не стала. Она видела всё в ярких красках и хотела как лучше, но не всегда всё получается так, как мы планируем. Заставить себя кого-то полюбить – невозможно. Я так считаю.

Я получила массу положительных эмоций, вдоволь насмеялась, смогла расслабиться и отвлечься от всех проблем. Благодаря этому мне удалось выспаться без кошмаров.

Утром меня разбудил телефонный звонок. Это была Виктория. Она предупредила о том, что через несколько часов будет в кампусе. Саманта уже проснулась к этому времени и копошилась в ванной, а на двери висели две выглаженные мантии и шапочки выпускников синего цвета с жёлтыми кисточками.

Я поднялась с кровати и выглянула в окно. На улице уже собирались студенты, прибывали автомобили с друзьями и родственниками. Приятное волнение не покидало меня с момента сдачи последнего экзамена. Завершение учёбы – это вполне широкий шаг в новую жизнь.

– Так, всё почти готово. Мои родители приедут через час, – Сэм вышла из ванной в полной готовности. Нарядаться не было необходимости. Всё и так скроют мантии. Именно поэтому она выглядела вполне обычно: джинсы и белый топ. Саманта заплела волосы в косу и сделала лёгкий макияж.

– Отлично! Тогда я в душ! – предупредила я, после чего проскочила мимо Саманты и закрылась в ванной комнате.

Сборы не заняли много времени. Через час в дверь постучали и на пороге стояли мистер и миссис Доэрти.

Мама Саманты, Грейс Доэрти высокая женщина с пышными чёрными волосами, весьма выразительными чертами лица, карими глазами и ослепительной белоснежной улыбкой. В облегающем красном платье длиною чуть ниже колен и в чёрных туфлях на каблук она смотрелась весьма экстравагантно.

Джозеф Доэрти, папа Сэм, тоже высокий, даже немного выше её мамы. Но в отличие от миссис Доэрти, он обладатель светло-русых волос и голубых глаз. В своём пиджаке песочного цвета поверх белой рубашки и в классических синих джинсах он напомнил мне риэлтора или адвоката.

– Эйлин, привет! Как поживаешь? – поздоровались со мной родители Сэм.

– Доброе утро! Всё отлично, – ответила я, завязывая шнурки на своих кедах.

– Мам, пап, ещё пару минут и я буду готова, – тем временем Саманта металась по комнате с последними приготовлениями. Она успела переодеть футболку, сменив её на свободную тунику кремового цвета, и разыскивала свою юбку. Боюсь, что её не предупредили о том, что любой наряд скроет бесформенная мантия, а причёску всё равно испортит конфедератка.

– Тогда я вас покину. Мне надо встретить тётю внизу, – предупредила я, не дожидаясь Сэм.

– Хорошо, увидимся на церемонии! – мистер Доэрти улыбнулся и открыл мне дверь.

Я оделась проще некуда: джинсовая юбка, футболка и кеды. Прихватив мантию, я выбежала на улицу. К этому времени народу собралось ещё больше. Толпы студентов и их родителей бродили по аллеям, кто-то уже отправился к месту вручения аттестатов, а кто-то дожидался своих детей около корпусов. Яркий солнечный свет буквально слепил глаза. В такой ранний час уже было достаточно жарко. На небе не было ни облачка. Рано утром местный садовник обычно поливает цветочные клумбы. Из-за этого в воздух поднялось испарение, отчего стало немного душно.

Я взглядом искала в этой толпе Викторию, пока она сама не окликнула меня:

– Кого-то ищешь?

Я обернулась и увидела тётю.

Виктория высокая и стройная женщина, брюнетка с зелёными глазами, практически классика. С раннего детства я видела её с распущенными волосами, никаких причёсок, хвостов

и кос. Слегка вздёрнутый нос и пухлые губы придавали её внешности какую-то юношескую непринуждённость. На ней были надеты чёрные облегающие брюки и белая туника свободного кроя. Несмотря на свой высокий рост, от каблуков Виктория никогда не отказывалась. На этот раз её выбор пал на классические чёрные лодочки.

– Виктория! Привет! – я была рада видеть её, поэтому сразу же подбежала и обняла. Мы не виделись около полугода. Наверное, с Рождества, если мне не изменяла память. От тёти пахло привычными пудровыми духами, слегка терпкими, но при этом не лишёнными свежих нот.

– Ну что, ты готова получить долгожданный аттестат? – она улыбнулась и поправила мои волосы.

– Ещё бы! – улыбнулась я, щурясь от яркого солнечного света, – поможешь?

Виктория помогла мне надеть мантию, после чего мы отправились к месту вручения аттестатов.

Всё мероприятие организовали прямо перед центральным входом в колледж. Поставили трибуну для преподавателей, а перед ней расставили несколько десятков рядов со стульями для студентов и их родственников. Над трибуной был растянут флаг с символикой колледжа. Раскидистые кроны деревьев создали тень над трибуной и первыми рядами.

К этому месту постепенно подтягивались люди и занимали свои места. Мы с Викторией подошли и сели рядом с Самантой и её родителями, которые к тому моменту уже были там. За нами сидел Тобиас с семьёй и Рикк с матерью. Его отец бросил их, когда Рикк был ещё совсем ребёнком.

Тобиас улыбнулся и подмигнул мне. Виктория непременно заметила этот жест и похлопала меня по плечу, при этом усмехнулась. Конечно, тётя была в курсе всей истории. Но, это ничего не меняло. Всегда чувствовала себя крайне неловко, когда дело касалось отношений с парнями и моих родственников. Конфликт поколений и всё такое.

Через некоторое время все стулья были заняты. Площадь перед колледжем пестрила синими конфедератками и жёлтыми кисточками на них. К трибуне поднялся декан. Мистер Аддингтон был статным седовласым мужчиной лет шестидесяти с небольшим, но выглядел он даже старше своего возраста. Глубоко посаженные глаза, густые брови и многочисленные морщины прибавляли ему как минимум пять лет сверху. Он всегда одевался с иголочки, только в самые дорогие костюмы и идеально выглаженные рубашки с золотыми запонками на манжетах. Его ботинки были вычищены до блеска. Казалось, в них без труда можно было разглядеть собственное отражение.

Он произнёс вступительную речь, то и дело щурясь от солнца. Яркие блики задорно играли на его морщинистом лице. Рядом с трибуной стоял столик, на котором были разложены аттестаты, скрученные в трубочки и перевязанные красными атласными ленточками. Настал момент оглашения имён. Каждого студента вызывали к трибуне для того, чтобы лично вручить аттестат.

Настал и мой черёд.

– Эйлин Эванс, прошу! – произнёс декан.

Я поднялась со своего места и направилась к трибуне. Мне вручили диплом, пожали руку и пожелали всего наилучшего. Я поблагодарила декана и пожала его шершавую руку в ответ, после чего поспешила обратно. Виктория улыбалась и хлопала:

– Поздравляю, дорогая моя!

– Спасибо! – как только я села на свой стул, она крепко обняла меня и поцеловала в щёку.

Процедура оказалась достаточно продолжительной. Студентов было слишком много. Список казался нескончаемым. С каждой минутой солнце всё больше нагревало воздух. Хотелось как можно быстрее снять с себя этот неудобный наряд.

Вся церемония длилась около двух часов, после чего нас отпустили. Я сняла мантию, и мы с Викторией отправились к Саманте, которая о чём-то увлечённо болтала со своими родителями.

Я шла по пятам за тётей, пока мой взгляд не остановился на уже знакомом с недавних пор силуэте. Замедлив шаг, я посмотрела вдаль. Сомнений не осталось, это был Дамиан. Стоило мне посмотреть на него, как по спине пробежал тот самый, странный и будоражащий холодок. Странные ощущения опять вернулись.

Он стоял в тени около живой изгороди, которая была частью стены зелёного лабиринта. Несмотря на то, что день был ясный и солнечный, Дамиан казался каким-то туманным, словно тень была только вокруг него. Яркие краски сгущались, и сама изгородь выглядела тёмно-зелёной, с оттенком бронзы.

– Эйлин! – позвала меня Виктория.

– Я подойду к вам через минуту, – после этих слов я отправилась к Дамиану.

Чем ближе я подходила, тем больший трепет ощущала внутри, тем сильнее начинало биться моё сердце.

– Привет, – поздоровался он.

У Дамиана был низкий, но при этом приятный и спокойный голос. Размеренная интонация действовала как гипноз. Хотелось просто слушать его и ни на что другое не отвлекаться.

– Привет. Что ты здесь делаешь? – как бы я не старалась, сдержать улыбку мне не удалось. Что тут таить, я действительно была увлечена этим странным и пока необъяснимым знакомством.

– Я же сказал, что найду тебя. Вот, я и нашёл, – он сделал шаг ко мне навстречу, но всё ещё оставался в тени.

– Видимо не сложно было отыскать меня в том же месте? – я пыталась шутить, но вышло неудачно. Мой взгляд метался из стороны в сторону, но на самом деле я просто не хотела навязчиво разглядывать Дамиана.

– Ты волнуешься? – неожиданно спросил он.

– С чего ты взял? – я старательно делала вид, что не понимала, о чём шла речь.

– Ты не можешь найти место для своих рук, – Дамиан улыбнулся и при этом я чувствовала, что он смотрел прямо в мои глаза, – то прячешь их в карманы, то пытаешься скрестить на груди.

– Ты наблюдательный, – я обратила внимание на то, что мои руки действительно жили своей жизнью.

Между нами повисла продолжительная пауза. Я осмелилась посмотреть на Дамиана. Солнцезащитные очки авиаторы с совершенно чёрным стеклом скрывали его глаза, но не в силах были скрыть энергетику взгляда. На этот раз он был в чёрной футболке, и я смогла разглядеть некоторые татуировки на его руках. Это были различные символы, непонятные изображения и надписи. Всё в нём казалось мне мрачным и тёмным, но я чувствовала, что под всей этой туманной оболочкой скрывался самый настоящий огонь. Мне стало неловко от собственных заключений и от того, как тщательно я изучала его внешность.

Оставалось надеяться, что Дамиан не заметил этого.

– Знаешь, в эти выходные у нас будет выпускной. Если хочешь, можешь приходить, – моё собственное приглашение даже мне показалось неожиданным. Я и думать забыла о том, что собралась на бал с Тобиасом.

– А разве ты не с парнем туда идёшь? – Дамиан ввёл меня в полнейшее замешательство своим вопросом, но тут же пояснил, – тот молодой человек не сводит с тебя глаз.

Я обернулась и увидела Тобиаса, который стоял рядом со своими родителями и действительно смотрел в мою сторону. Он выглядел напряжённым. Картина явно не доставляла ему удовольствия.

– Да, но это вовсе не означает, что я буду привязана к нему весь вечер, – неловко проговорила я. Понятия не имею, зачем вообще я пригласила его, на что надеялась, чего ожидала. Моя беспечность может привести к неприятному конфликту, а зная Тобиаса и его характер, это практически неизбежно.

– В таком случае я обдумаю твоё приглашение, – Дамиан вновь обратился ко мне, – Эйлин Эванс?

– Да, а что? – моя фамилия как-то странно прозвучала из его уст.

– Ничего, просто уточнил, – Дамиан выглядел абсолютно спокойным, тем временем как я всё больше начинала нервничать, – ты живёшь в Лондоне?

– А ты хочешь узнать обо мне всё и сразу? – повышенный интерес к моей персоне настояживал и в то же время интриговал меня.

– Во все нет. Прости за излишнюю навязчивость, – он тут же «реабилитировался», – тебя уже заждались.

И пусть это прозвучало резко, он был абсолютно прав. Мне действительно стоило присоединиться к друзьям, но хотелось как-то завершить нашу беседу:

– Знаешь, я рада, что мы снова встретились. Есть что-то особенное в этих спонтанных знакомствах. Если всё же решишь присоединиться ко мне на выпускном вечере, буду признательна.

– Я же сказал, что подумаю, – на этот раз мне удалось распознать призрачную и практически неуловимую улыбку Дамиана. Она, скорее, напоминала ухмылку, таящую в себе какую-то мысль.

– Тогда, до встречи, – я попрощалась и уже развернулась, чтобы уйти, но что-то остановило меня, – кстати, я из Сиэтла. Не из Лондона.

Дамиан кивнул, но не стал ничего говорить. Я отправилась к Виктории и друзьям, но не удержалась и оглянулась. Его уже не было. Он просто исчез, как и в первый раз, будто в воздухе растворился.

... – Эйлин Эванс из Сиэтла? – прошептала Лена, как только Дамиан подошёл к ней за изгородь, – ты был абсолютно прав, это её лицо! Я совершенно растеряна и не понимаю, что происходит. Впервые сталкиваюсь с таким.

Дамиан был сосредоточен и задумчив. Он будто не слушал её:

– Я должен в этом разобраться...

Я вернулась к друзьям, которые активно обсуждали наше будущее, где лучше проходить практику, куда устроиться работать, как правильно выбрать хорошую клинику, и всё в этом роде.

– Эйлин, это был он? – максимально незаметно прошептала мне на ухо Сэм.

– Да, – так же тихо ответила я.

– Красавчик, нет слов! – улыбнулась она, – хотя и немного странный.

– Так, дорогие наши, нам пора! – сообщила мама Сэм, после чего попрощалась со мной и Викторией, – была рада повидаться!

– Я тоже! – улыбнулась Виктория.

– Да, я провожу Вас, – взяв маму под руку, сказала Сэм, и вместе с родителями они отправились в сторону их машины.

За всё время дружбы с Самантой я убедилась в том, что она была абсолютной копией своей мамы. Всегда хорошее настроение, чрезмерная болтливость и любопытство. Хотя, может быть оно и к лучшему. Надо же кому-то постоянно тормошить меня.

Я не стала подходить к Тобиасу. Ко всему прочему он уже отвлекся и общался с друзьями.

Мы с тётей остались наедине.

– Может, прогуляемся? У меня в распоряжении ещё есть свободное время, – предложила Виктория.

– Давай. С радостью! – я поддержала это предложение.

Мы дошли до ближайшей скамейки в сквере и присели. Нам повезло, так как она находилась в тени. Удивительно, как резко может измениться погода. Ещё вчера было пасмурно и моросил дождь, а сегодня просто тропический климат какой-то. Я облокотилась на деревянную спинку и запрокинула голову. Лёгкий ветерок играл в волосах, охлаждая голову после длительного нахождения на солнце.

– Что думаешь делать дальше? – поинтересовалась Виктория. Её интерес был понятен. Помимо того, что она является моим опекуном, тётя так же может напрямую повлиять на мою карьеру и трудоустройство, потому что сама врач. Как говорила моя бабушка: медицина – дело семейное.

– Я до сих пор ещё не решила, – в очередной раз я убедилась в том, что окончательно растерялась, а стоило поторопиться, – скорее всего, вернусь в Сиэтл, устроюсь на практику в клинику.

– И это не плохое решение! Быть дома, даже после всего случившегося, это лучше, чем скитаться по миру, – согласилась со мной Виктория, – хотя, это не касается путешествий!

– Это точно! К тому же, у меня есть целый месяц для принятия окончательного решения. Я приеду домой после выпускного, подумаю обо всём в привычной и спокойной обстановке, может решение придёт само собой, – рассуждала я, хотя, наверное, уже давно приняла его.

– Всё у тебя будет хорошо, и это не зависит от решения, которое ты примешь. Твои родители гордились бы тобой в любом случае. Ты умница, у тебя всё получилось, и будет получаться дальше! – улыбнулась тётя Виктория, обняв меня.

– Спасибо! – я положила голову на её плечо и ощутила мягкость волос, которые струились словно шёлк.

Тётя была всей моей семьёй, моей опорой, поддержкой, всем, что у меня осталось. Она всегда готова подобрать нужные слова и успокоить в тяжёлые минуты. Если бы ни она, я, наверное, уже давно бы сломалась. Теперь я не печалилась из-за расставания, потому что была уверена в том, что совсем скоро мы снова увидимся...

А у нас с Самантой впереди была масса дел. Приятные хлопоты – это вовсе не хлопоты. Именно так предпочитает говорить Сэм. Через несколько дней нас ожидало самое интересное и волнительное событие. Выпускной бал. Мы целыми днями бегали по магазинам в поисках платьев и туфель. В этот период обычный шопинг превращается в самое настоящее соревнование. Победительница будет выглядеть на празднике лучше всех. Приз, конечно, сомнительный, но это что-то вроде студенческой традиции.

Тот самый день. Казалось, что до него ещё так много времени, и вот, остались считанные часы. Мою радость омрачал один важный момент – моя семья не сможет за меня порадоваться. Но Сэм и Виктория настроили меня на позитивную волну. «Улыбайся во что бы то ни стало!» Именно с этими словами тётя пожелала мне отлично провести время. Как бы там ни было, мы все стояли на пороге нового, увлекательного и непредсказуемого этапа жизни.

Начало вечеринки было назначено на восемь вечера – начало сбора гостей, а дальше угощения и танцы до самого утра или кому насколько хватит сил. Яркие листовки с приглашением на финальный бал были расклеены повсюду, даже в уборных колледжа.

После длительных и утомительных походов по магазинам платья были куплены, осталось привести себя в порядок, сделать причёску и макияж.

К полудню к нам заглянула Мэри, следом за ней пришла и Сьюзи, которая была мастером макияжа по призванию. Не знаю, что бы мы делали без неё.

Подготовка и сборы проходили в суматохе. Сэм несколько раз меняла причёску. Она находила всё новые и новые изыяны, переделывала маникюр и раз за разом смывала макияж, когда ей казалось, что стрелки на глазах были недостаточно ровные, помада не того оттенка или румяна не сочетались с её естественным оттенком кожи.

Я относилась ко всему этому гораздо проще и более спокойно. Мэри сделала мне, на мой взгляд, потрясающую причёску, простую и лаконичную. Она завila мои волосы в красивые локоны, которые в лучах света сияли отблесками меди, и подколола несколько прядей маленькими блестящими заколками. С макияжем я так же не стала изощряться. Пышные ресницы, стиль *smokey eyes* и бледный коралловый блеск для губ – то, что было нужно. Сьюзи, конечно, настояла на своих приёмчиках: контуринг, хайлайтер и всё такое. Я не стала сопротивляться, только попросила об одном: в меру, никаких излишеств.

После всего этого я надела своё выпускное платье. Всегда придерживалась мнения, что чёрный цвет самый выигрышный для масштабных вечеринок. На этот раз я выбрала платье в пол на тонких ажурных бретельках, с открытой спиной. Юбка мерцала сотнями мельчайших золотых блёсток. Форма идеально струилась по моей фигуре, а золотая шёлковая вставка на талии разбавляла краски и играла роль яркого акцента. Из украшений на мне был мой любимый кулон, который родители подарили мне, когда я училась школе. Это был серебряный медальон с древом жизни в центре и несколькими крохотными бриллиантами. С обувью всё оказалось гораздо сложнее, чем я думала. Пришлось прибегнуть к совету подруги и обуть чёрные босоножки на высоком каблукe. Это первая обувь на каблукe в моей жизни.

Я подошла к зеркалу и взглянула на своё отражение. Терпеть не могу чрезмерное самолюбование, но на этот раз пришлось пойти против принципов. Признаюсь, я впервые выглядела так изящно и женственно:

– Кажется, я готова.

– Выглядишь круто! – Саманта по достоинству оценила мой наряд. Она, наконец, перестала носиться по комнате и уже докрашивала губы помадой. Хотя, это больше походило на написание картины. Моне мог бы позавидовать её таланту смешивать краски.

Она заплела свои русые волосы в косу, которая изящно лежала на её плече, с вплетёнными в неё сверкающими нитями. Сэм выбрала классическое бледно-голубое платье свободного кроя, на бретельках, чуть выше колена. В тандеме с её смуглой кожей наряд смотрелся отлично. На мой взгляд это было лаконично и ненавязчиво.

– На часах уже половина восьмого! Мы с вами провозились большую часть дня. Следует поторопиться! – Мэри закончила со своим макияжем и решила всех организовать, – не хотелось бы пропустить фотосъёмку. Это важный момент, без него выпускной не выпускной.

Сьюзи складывала кисточки и карандаши в косметичку. Вот кому не приходилось волноваться по поводу причёски. Она просто уложила феном свои короткие каштановые волосы. У неё была длинная чёлка и короткие волосы на затылке, так что на всё про всё она потратила около десяти минут.

– Мэри права, надо бы и поторопиться, – я сверила часы и решила ещё раз напомнить о том, что мы и так уже опаздывали.

– Я буду готова через минуту! – Саманта никак не могла оторваться от зеркала, хотя выглядела потрясающе.

– Ждём только тебя, – Сьюзи стояла в дверях и ненавязчиво испепеляла Сэм взглядом.

В комнате витали стойкие запахи духов вперемешку с лаком для волос и антистатиком для подола платьев. Ядерная смесь ароматов, которую под силу выдержать только девушкам. Однажды, перед одной из вечеринок к нам заглянул Рикк, наивно полагая, что сможет ускорить процесс сборов. Так вот, его хватило на каких-то пять-семь минут. Сославшись на жуткое головокружение от тяжёлых ароматов, он поспешил покинуть комнату и решил подождать на улице около корпуса.

– Больше никого не ждём! – Сюзи не выдержала, взмахнула руками и вышла из комнаты.

– Иду, иду! – наконец завершила со своими губами Сэм, – Эйлин, ты готова?

– Уже как час! – с наигранной серьёзностью ответила я.

– Всё-всё, прошу прощения, что заставила всех ждать, – произнесла Саманта, поправляя свою косу, – я готова, можем отправляться!

– Ещё минуту назад я была уверена в том, что этого никогда не произойдёт! – признаюсь, я любила подшучивать над ней, а особенно наблюдать за её реакцией, – вселенная услышала нас, а Богиня помад сжалась и шепнула тебе на ухо номер нужного оттенка!

Сюзи и Мэри в голос рассмеялись.

– Очень смешно! – протянула Саманта, – обхохочешься!

С трудом верилось в то, что мы все собрались. Захлопнув за собой дверь, я убедилась в этом окончательно.

Несмотря на то, что все экзамены были сданы, я всё ещё испытывала волнение. Впереди нас ожидала новая жизнь. Глобальные перемены всегда вызывают переживания. Хочется, чтобы всё складывалось идеально, но ведь так не бывает. Ко всему прочему, мне необходимо было решить, что делать с Тобиасом. Учёба в колледже закончилась и следовало бы дать ему ответ. Буду действовать по обстоятельствам, полностью полагаясь на свои внутренние ощущения. Сделаю так, как подскажет мне мой внутренний голос. Он редко подводил меня, надеюсь, работает и на этот раз.

После долгого дня изнурительной подготовки мы, наконец, добрались до назначенного места. Вечеринку в честь выпускного бала организовали на открытой террасе в новом корпусе. Отовсюду доносилась музыка. Места там было предостаточно. Это огромное помещение с живой изгородью по периметру, а под куполом красовались сотни сверкающих лампочек, которые напоминали звёздное небо. Все стены были увешаны сверкающей мишурой. Внутри вдоль стен были расставлены длинные столы с угощениями и традиционным пуншем. Было даже небольшое количество имбирного эля, а также множество разноцветных капкейков, тостов, сэндвичей, фруктов и прочих угощений. Шоколадный фонтан венчал всю эту кулинарную композицию.

Там была оборудована полукруглая сцена, на которой будут выступать исполнители и музыканты. Инструменты уже были подготовлены и расставлены.

Перед тем, как попасть на террасу, необходимо было сфотографироваться со своей парой около входа, в цветочной арке. Студенческая традиция. Такие фотографии есть практически у каждого. Лицо, засвеченное фотовспышкой, и нелепая улыбка – в этом весь шарм подобных снимков.

В толпе студентов мы разглядели Тобиаса и Рикку, а уже через секунду к ним присоединился Мартин. Он пригласил на выпускной Сюзи. Мэри решила пойти на бал с Клайдом, который учился в параллельном потоке и прослыл звездой футбольной команды и отличным нападающим. Парень спортивного телосложения, широкоплечий, с копной чёрных волос напоминал гиганта рядом с нашей подругой.

– Эйлин Эванс, вы выглядите сногшибательно! – громко провозгласил Тобиас, как только мы к ним подошли, после чего предложил мне взять его под руку.

– Тобиас Уильямс, тоже самое могу сказать и о вас! – это прозвучало забавно, поэтому я решила продолжить в том же духе. Весь этот антураж, наряды, блеск и улыбки создавали особое, праздничное настроение.

В чёрном смокинге, с причёсанными волосами и аккуратной бабочкой на воротнике он действительно выглядел потрясающе, в меру мужественный, но при этом не лишённый своей юношеской миловидности.

Подхватив его под руку, мы вместе направились к цветочной арке. Саманта с Рикком шли позади нас. Они, как всегда, что-то активно обсуждали и громко хохотали. Эти двое явно

нашли друг друга. У них обоих было отличное чувство юмора. Прогулки в такой компании всегда проходили весело и задорно.

Усатый мужчина среднего роста с огромным фотоаппаратом на штативе жестом указал нам с Тоби встать по центру арки. Я должна была продолжать держать его под руку и при этом широко улыбаться.

Нас ослепила яркая вспышка фотоаппарата, после чего мы уступили место Сэм и Рикку, а сами зашли на террасу.

К этому времени собралось огромное количество студентов. Я даже представить себе не могла, что нас было так много. Всё вокруг пестрило самыми разнообразными нарядами. Парни выглядели на удивление элегантно. Некоторых было даже не узнать. Девушки пустили в ход всю свою фантазию. Разнообразие вечерних платьев претендовало на полноценный показ.

Пол был усыпан конфетти. Сверкали разноцветные софиты. Играла музыка. Все, пританцовывая, разбредались по помещению, толпились около столиков с выпивкой и закусками. Для преподавателей и кураторов был организован отдельный столик. Их основная задача состояла в том, чтобы следить за порядком на вечеринке, а также за тем, чтобы никто не перебрал раньше времени. Как показывает практика, через пару часов им уже будет абсолютно всё равно.

Среди них я заметила Микаэлли. В последний раз я была на её занятиях ещё до начала сессии. Извинившись перед Тобиасом за свой краткосрочный побег, я отправилась напрямик к ней.

Ещё ни разу не виде Микаэлли такой нарядной. Короткое изумрудное платье выгодно подчёркивало её стройную фигуру. На шее красовалось кольцо с крупными зелёными камнями. Шикарные локоны обрамляли лицо. Особое внимание привлекли её серебристые туфли, которые переливались всеми цветами радуги, как самый настоящий бриллиант. Красной помады и туши для ресниц было вполне достаточно, чтобы расставить финальные акценты всего образа.

– Эйлин, ты отлично выглядишь! – отметила Микаэлла, оценив мой наряд, – платье просто невероятно красивое!

– Спасибо, вы тоже! – улыбнулась я в ответ, – не представляю, как буду жить без наших занятий. Они здорово помогали мне расслабляться и отвлекаться.

– Как бы там ни было, музыка никуда от тебя не денется! Если решишь остаться в Лондоне, я с радостью продолжу проводить занятия уже с доктором Эйлин Эванс! – с этими словами она обняла меня, – к тому же я всегда на связи. Теперь мы можем быть не только преподавателем и ученицей, а ещё и друзьями.

– Это было бы здорово! – я не стала рассказывать о том, что решила вернуться домой, не хотелось портить такой вечер преждевременным прощанием. Микаэлла действительно стала для меня отличным другом. Было в ней что-то притягательное. Побольше бы таких преподавателей.

– Ладно, ступай к друзьям и повеселись как следует! Если будет скучно, приходи, поболтаем! – она выпустила меня из объятий и широко улыбнулась.

– Обязательно! – после этого приятного диалога я поспешила вернуться к ребятам.

Народ продолжал прибывать, а музыка становилась громче. Саманта схватила меня за руку и потянула за собой ближе к сцене, где уже начинала играть группа Тобиаса. Ребята зажигали на всю катушку, а мы тем временем танцевали и веселились. Отличный рок-н-ролл заводил толпу, которая плясала, выкрикивая слова песен. Пол под ногами буквально вибрировал от мощных басов, которые доносились из огромных колонок.

Я даже не догадывалась о том, что моё тело способно выдержать полтора часа непрерывных танцев, ко всему прочему, не стоило упускать из внимания и тот факт, что на моих ногах

были самые настоящие «кандалы» под видом изящных босоножек на каблуках. Становилось жарко, в горле пересохло, мне просто необходим был глоток холодного пунша.

– Саманта, я отойду ненадолго! – я попыталась предупредить её, перекрикивая музыку.

– Ага, давай, не теряйся! Веселье только начинается! – Сэм прыгала и размахивала руками над головой. И стоило ради этого тратить половину дня на причёску, чтобы в два счёта с ней покончить.

Я посмеялась над подругой, после чего отправилась к столу с пуншем, чтобы утолить жажду и смочить пересохшее горло прохладным напитком.

Вытащив из контейнера пластиковый стаканчик красного цвета, я поднесла руку к металлическому черпачку, но меня опередили:

– Вот, возьми, я всё равно передумала, – передо мной стояла и улыбалась девушка с белокурыми волосами, которая протянула мне стакан с пуншем.

Она была невысокого роста, в чёрном облегающем платье с глубоким декольте, и с вызывающе-красной помадой на губах. Я посмотрела в её глаза и на мгновение замерла на месте. Давненько не приходилось встречать таких выразительных глаз. Скорее всего это были контактные линзы, так как их цвет выглядел слишком неестественно. На меня смотрели пара глаз, похожих на две спелые вишни. В свете ламп и на фоне вспышек стробоскопов её кожа показалась чрезвычайно бледной, при этом без единого изъяна.

Мне не удалось узнать эту девушку. Возможно, она училась на другом потоке, а может быть, всё дело было в макияже. Сегодня многие изменились до неузнаваемости.

– Спасибо! – я поблагодарила незнакомку и взяла стакан с пуншем из её рук. Мне показалось немного странным то, как пристально она меня разглядывала, но заострять на этом внимание я не стала.

– Прости за навязчивость! Ты мне напомнила кое-кого, – она тут же извинилась и одёрнула руку.

– В последнее время меня часто с кем-то путают. Ничего страшного, я уже привыкла! – после этого я сделала долгожданный глоток напитка и мгновенно почувствовала себя лучше.

– Я Лена, – представилась девушка.

– Эйлин, – я назвала своё имя, после чего допила пунш, – извини, мне нужно подышать свежим воздухом. Здесь слишком душно, голова идёт кругом. Но, если заскучаешь, мы с друзьями вон там, в самом эпицентре веселья.

Я указала рукой в сторону танцпола.

– Ничего страшного! Это ведь я навязалась с пуншем и знакомством, – после этих слов Лена улыбнулась и поспешила удалиться. Я и оглянуться не успела, как она смешалась с толпой и исчезла из поля зрения.

Девушка была необычайно привлекательной, но мне она показалась достаточно странной.

Тем временем праздник уже был в самом разгаре. Чтобы выйти на улицу, мне пришлось приложить немалые усилия и пробраться через толпу танцующих студентов. Я проталкивалась между ними, пару раз наступила кому-то на ногу, но уверена, что никто даже не почувствовал этого. Подобрав подол платья, я сделала последний рывок и через мгновение вырвалась на свежий воздух.

На улице было достаточно свежо. На ночном небе сияла россыпь ярких звёзд. В воздухе витали ароматы цветов и свежескошенной травы. Несмотря на то, что за моей спиной грохотала музыка, а ноги болели из-за непривычной обуви, в целом я чувствовала себя необычайно расслабленно и спокойно. Долгожданный бал не обманул наших ожиданий. Всё было именно так, как я себе это и представляла.

Отойдя дальше от террасы, я свернула за угол. Вдохнув свежий ночной воздух полной грудью, каждая клеточка моего тела наполнилась кислородом. После полутора часов непрерывного веселья это показалось мне настоящим блаженством.

– Добрый вечер, – раздался голос за моей спиной.

Я обернулась и увидела Дамиана. Он стоял немного поодаль, в свете фонаря, который огромной золотистой лужей проливался на асфальт. Стоило мне взглянуть на него, как тут же пришло осознание того, что я действительно ждала этой встречи и надеялась на то, что он придёт.

– Ты здесь! – я даже не попыталась скрыть свои эмоции. Губы растянулись в улыбке, а голос звучал излишне звонко.

– Да, решил принять твоё приглашение. Всё равно нечем было заняться, – он подошёл немного ближе, но остановился в нескольких шагах от меня, – развлекаешься?

С момента нашего первого разговора я заметила, что Дамиан вёл себя достаточно надменно, но это ничуть не оскорбляло меня, хотя и вводило в некоторое замешательство.

На этот раз его одежда буквально «пестрила» красками в определённом отношении. В ансамбль к чёрным джинсам добавилась серая меланжевая футболка. В руках Дамиан держал свою куртку.

Я изо всех сил старалась вести себя непринуждённо, но опасалась, что со стороны это могло выглядеть слишком наигранно:

– Несмотря на то, что я люблю веселиться и давно ждала выпускной бал, сил практически не осталось. Наверное, всему виной напряжённая сессия, которая предшествовала всему этому.

Дамиан промолчал, не выразив при этом никаких эмоций. Что-то подсказывало мне, что ему не было никакого дела до моих экзаменов. Он осмотрел меня с головы до ног:

– Выглядишь потрясающе. Можешь считать это за комплимент.

Когда Дамиан смотрел на меня, я испытывала неловкое волнение, чувствовала, как по всему телу разливалось тепло, а по спине пробегали мурашки. Уверена, в тот самый момент мои щёки предательски покраснелись, но темнота успешно скрыла этот нюанс.

– Ты всегда появляешься в те моменты, когда я остаюсь одна, – мною была предпринята попытка отвлечь его внимание от моей внешности.

– Стараюсь избегать столпотворения людей, вот и выслеживаю тебя в пустынных скверах... – после этих слов он сделал паузу, за время которой у меня в голове выстроился целый сценарий идеального преступления, – не бери в голову, я просто шучу.

Не так уж легко было не брать в голову подобные комментарии, но я поверила ему на слово и вздохнула с облегчением:

– Хорошо... Хорошо, что шутишь!.. Ты как-то странно смотришь на меня...

– Мне кажется или тебе здесь действительно скучно? Я имею ввиду не только вечеринку в честь выпускного бала, – вопрос Дамиана поставил меня в тупик, так как он попал в самую точку, возможно, сам того не осознавая, – почему ты молчишь?

Собравшись с мыслями, я начала выдавать практически незнакомому молодому человеку всё, о чём так долго молчала. Подобных спонтанных откровений в моей жизни ещё не случилось:

– Ты прав. Иногда я чувствую себя не в своей тарелке, как рыба на берегу, хочется сбежать подальше. А иногда я мечтаю о том, чтобы очутиться в какой-нибудь параллельной реальности и стать частью легенды... Глупости, не так ли?

После собственных слов мне вдруг стало стыдно. Я зажмурила глаза и прикусила губу. Так глупо я давно себя не чувствовала, хотелось провалиться сквозь землю. Мои откровения претендовали на приз «Провал года».

Каким-то невообразимым образом Дамиан спас ситуацию:

– Я полностью разделяю твою точку зрения. Это вовсе не глупости. Нет ничего невозможного. Все мы отчасти сумасшедшие, когда мечтаем. Главное, уметь поддаться этому сумасшествию, не потеряв при этом голову.

Он не сводил с меня глаз, отчего мне хотелось раствориться в воздухе, стать невидимой.

Поразительно, как ему удавалось без каких-либо усилий так воздействовать на меня. Я поймала себя на мысли о том, что мне чертовски нравились эти мимолётные встречи. Я будто заряжалась от них новыми впечатлениями и эмоциями. Мы были знакомы всего несколько дней, а казалось, будто он знал меня всю жизнь. Это общение отличалось от обычной болтовни со сверстниками, в нём был какой-то свой, особенный шарм.

Вопреки здравому смыслу, я продолжила выдавать свои чувства и мысли:

– Мы с тобой разговариваем в третий раз, а у меня складывается такое впечатление, будто мы давно знакомы. Это странно, но интересно.

– Хочешь уйти отсюда? – невзирая на мои комментарии, предложил Дамиан, чем ввёл меня в очередное замешательство.

– Что? То есть, куда? – я оглянулась по сторонам, скрестила руки на груди, попыталась сообразить, что он имел ввиду.

– А куда бы ты хотела? – совершенно серьёзно поинтересовался Дамиан.

– Для начала я бы просто прогулялась подальше от шума, в парке, например, – ничего более интересного не пришло мне в голову. Я совершенно осознанно предложила малознакомому человеку отвести меня в самое тёмное и отдалённое место кампуса. О чём я думала в тот момент, одному богу известно.

– Тогда идём, – Дамиан развернулся и направился в сторону сквера, который располагался на противоположной стороне аллеи.

– Идём, – я кивнула и побрела следом за ним.

Шум и музыка остались позади, а мы погружались в тень ночного парка. Я думала о своём безрассудстве и о самых неудобных босоножках на свете.

Когда мы подошли к небольшой лужайке практически в самом центре парка, я вынесла из беседки плед и постелила его на траву. Немного помедлив, Дамиан присел. Через пару секунд я присоединилась к нему и подняла голову, взглянув на звёздное небо.

Дамиан сидел по правую руку от меня. Я мельком взглянула на него. Он тоже смотрел на небо, задумчиво и умиротворённо. В его чёрных волосах мерцали блики от холодного света фонаря, который освещал беседку. В профиль черты его лица казались совершенно идеальными. Прямой ровный нос, чётко очерченные линии скул и подбородка, а ещё невероятно длинные ресницы. Рядом с ним я чувствовала себя странно, будто что-то связывало нас, но я понятия не имела, что именно. Ведь он простой незнакомец, с которым я совершенно случайно столкнулась в парке. Такие встречи происходят сплошь и рядом. Но именно в этой было нечто особенное.

Из-за продолжительного молчания я ощущала себя неловко. Нужно было что-то сделать или сказать. Первым делом я сняла босоножки, так как совершенно не чувствовала уставших ног, расправила подол платья, после чего решила заговорить:

– Ты спрашивал, чего бы я хотела? Так вот, с раннего детства я мечтала провести какое-то время в горах, в Шотландии, например. Свежий воздух, тишина, молочные туманы, дождь, который будет барабанить по окнам крохотного каменного домика в то время, как в камине будут трещать поленья. Вечерами я бы читала, сидя на меховом коврике напротив огня, только мех обязательно должен быть искусственным, так как я вегетарианка и ярый защитник животных! А если бы не было дождя, я бы с удовольствием выходила на улицу и часами наблюдала за звёздами, разглядывая млечный путь, до которого можно дотронуться рукой... Большинство грезят о тёплых островах, золотом песке и океане, а мне хочется чего-то другого... всегда хотелось... Наверное, это глупо...

Дамиан внимательно выслушал меня. В то время, как я выкладывала ему все свои фантазии, он просто смотрел прямо перед собой, после чего задал совершенно неожиданный вопрос:

– Хочешь оказаться там уже сегодня?

Я понятия не имела, как реагировать на такие заявления. Это мог быть простой риторический вопрос или вопрос на тему «а что, если». Так или иначе, прозвучал он более, чем странно. Несколько секунд мне понадобилось на то, чтобы сформулировать свой ответ, из чего получилось невнятное:

– Да, я бы хотела... наверное...

И на что я только надеялась? Уже через мгновение я снова почувствовала себя глупо и неловко. По хорошему счёту стоило вернуться на вечеринку, продолжить веселиться с друзьями, а утром проснуться с лёгкой головной болью и отправиться пить латтэ с Самантой.

– Тебе нужны какие-нибудь вещи? – Дамиан спросил об этом совершенно серьёзно. И лишь тогда я поняла, что он не шутил.

– погоди. Ты это серьёзно? Насчёт Шотландии, – я переспросила, чтобы убедиться в том, что всё верно поняла.

– А разве похоже, что я шучу? – он посмотрел на меня так, будто это я несла полную несурезицу, – лететь совсем недалеко.

В беседке горела лампочка, свет от которой падал прямо на нас. В тот момент я взглянула в его глаза и убедилась в том, что они действительно были не совсем обычными, практически чёрные с ярким багровым оттенком. Это выглядело жутковато, но в медицине явно найдётся обоснование такой аномалии.

– Для начала мне бы хотелось переодеться. Вечернее платье и туфли на каблуках – это не самый подходящий наряд для путешествия в горы, – я поражалась тому, как быстро доверилась ему, – мы полетим туда прямо сейчас? Просто у меня в голове не укладывается то, что всё это происходит на самом деле!

– Не будем терять время попусту, – Дамиан проигнорировал мой вопрос. Он поднялся на ноги и посмотрел на меня сверху вниз, – обувайся. Нужно поторопиться.

Его решительность, лёгкая дерзость и абсолютная уверенность в себе немного настораживали. Тем не менее, я обула босоножки, вернула плед обратно в беседку, после чего мы отправились к моему корпусу для того, чтобы я переоделась и взяла с собой всё необходимое.

По пути я ждала, что он раскроет карты и скажет, что просто пошутил, но ничего подобного так и не произошло. Дамиан шагал рядом со мной и не проронил ни единого слова. Со стороны казалось, будто я ему была не интересна, но по каким-то странным причинам он вёл меня за собой.

3

Ещё несколько минут назад я танцевала на выпускном балу вместе со своими друзьями, мы обсуждали будущее и строили планы, веселились и пили пунш, и вот уже я в спешке переодеваюсь и собираю вещи в рюкзак для того, чтобы отправиться бог знает куда с парнем, которого вижу всего в четвёртый раз.

Дамиан остался внизу. Я зашла в комнату, сняла платье и босоножки, вытащила из шкафа джинсы, футболку и длинный кардиган, после чего переоделась и обула кеды. Я понятия не имела, какие вещи стоило брать с собой. У меня в рюкзаке валялся газовый баллончик, который я не стала доставать. К нему добавились косметичка, расчёска и зубная щётка.

Всё это происходило в каком-то неосознанном сумбуре. Я написала Саманте записку, в которой сообщила о том, куда отправилась и с кем, а после этого подхватила рюкзак и спустилась вниз.

Дамиан ждал меня около корпуса. Он сидел на спинке деревянной скамейки и в полумраке напоминал задумчивую статую. Как только я вышла из здания, он тут же поднял голову, после чего встал на ноги. Я подошла и остановилась напротив него. Стоило ещё раз убедиться в реальности всего происходящего:

– Мы, правда, летим? Сейчас самое время раскрыть все карты. Я буду чувствовать себя полной идиоткой, если это всё окажется каким-то приколом.

– Мы правда летим, – он вёл себя абсолютно спокойно, словно для него всё это было в порядке вещей, – если готова, тогда вперёд.

Дамиан развернулся и последовал вдоль пешеходной дорожки.

Я сделала глубокий вдох и пошла за ним, с каждым шагом сомневаясь в разумности своего поступка. Несмотря на это, по какой-то необъяснимой причине я поддалась этому сумасбродству. Моя тётя Виктория любит повторять:

– Совершай безрассудные поступки, дыши полной грудью, живи!

Я уверена, она не имела в виду спонтанное путешествие с незнакомцем, но успокаивала себя тем, что и этот поступок мог входить в список тех самых, безрассудных, о которых шла речь.

За кампусом нас ожидала машина Дамиана. Я недостаточно хорошо разбираюсь в автомобилях, но марку Астон-Мартин узнала сразу. Фонари отражались в глянцевой чёрной поверхности машины, как в зеркале. Автомобиль выглядел так, будто его только что пригнали из салона. Ни единой царапинки, ни одной пылинки. По первому впечатлению я бы ни за что не догадалась, что у Дамиана мог быть такой автомобиль.

Он открыл дверку со стороны пассажирского сидения и жестом пригласил меня сесть. Я села и пристегнула ремень безопасности, после чего Дамиан захлопнул за мной дверку. Салон машины был выполнен из кожи тёмно-бордового цвета. Удобное сидение полностью удовлетворяло всем потребностям и изгибам тела. В нём я чувствовала себя, как в кресле.

Дамиан сел за руль, вставил ключ в зажигание, завёл машину и включил музыку, что-то тяжёлое, с массой гитарных партий и соло ударных, после чего мы тронулись с места. Стоило нам выехать на магистраль, как машина разогналась и уже мчалась по пустынной дороге на полной скорости. Мне было страшно. И как бы я не старалась скрыть это, получилось не очень удачно.

– Ты боишься? – поинтересовался он с явной насмешкой в голосе, при этом даже не взглянув на меня.

– С чего ты взял? – я попыталась оправдаться, хотя сама дрожала от страха.

– Ты так вцепилась в ремень безопасности, что вот-вот вырвешь его, – Дамиан усмехнулся, что получилось весьма сдержанно, после чего заговорил уже совершенно серьёзно, – не бойся. Со мной тебе абсолютно ничего не угрожает. Можешь быть уверена в этом.

Я действительно схватила ремень безопасности так, будто он единственный мог спасти меня в случае любой опасности. Это был очередной неловкий момент. Расслабив пальцы, я опустила руки и положила их на колени.

Не могу сказать, что слова Дамиана полностью успокоили меня, но одно я отметила совершенно точно, он стал вести себя гораздо более уверенно, нежели в кампусе. Тем не менее, я всё ещё ругала себя за этот поступок. Никогда не отличалась смелостью, но каким-то невообразимым образом я села в машину и еду предположительно в горы. Всё это происходило, будто во сне. Сумасшествие какое-то. В кармане то и дело вибрировал телефон, но я не осмеливалась достать его и ответить на звонок. Скорее всего это была Сэм, а может быть Тобиас. Я ведь исчезла с вечеринки практически бесследно, никого не предупредив.

Здравый разум твердил мне: «заставь его остановить машину и выйди из неё».

Но какой-то новый внутренний голос перебивал его: «не переживай, интересно, что же будет дальше».

Мы провели в пути практически целый час, после чего добрались до небольшого аэродрома на окраине Лондона. Дамиан остановил машину на просторной стоянке около огромного серого ангара. Мы вышли, и я оглянулась по сторонам. Там было несколько небольших самолётов, около которых бродили пилоты, механики и ещё какие-то люди в ярких оранжевых жилетах.

– Что это за самолёты? – поинтересовалась я по мере того, как мы приближались к ним.

– Это частный аэродром, а вот этот красавец наш, – Дамиан указал рукой на небольшой белоснежный самолёт, около которого стоял трап.

На меня нахлынула ещё одна волна удивления. Судя по всему, Дамиан довольно таки состоятельный молодой человек, если у него есть такая машина, свой самолёт и явно какой-то домик в горах. Я удержалась и не стала расспрашивать его об этом, так как не хотела показаться слишком любопытной и навязчивой.

Мы подошли к самолёту. Нас встретил мужчина в белой форме, в фуражке на голове и с угольно-чёрными густыми усами. Он поздоровался на итальянском. Дамиан ответил ему на том же языке, а я тем временем буквально тонула в скоротечности событий.

– Прошу, – мужчина с жутким акцентом пригласил нас подняться по трапу.

В ту же секунду Дамиан подал мне руку, чтобы помочь, так как первая ступенька оказалась достаточно высокой.

– До сих пор не могу поверить, что я согласилась, – после этих слов я взяла его за руку.

Стоило мне это сделать, как я ощутила холод, который распространился по моей руке от запястья к плечу. Мой взгляд остановился на Дамиане, но он тут же одёрнул руку и отвернулся к пилоту.

Вряд ли человек может так замёрзнуть в тёплую летнюю ночь. Ещё одна особенность добавилась в копилку странностей. Эти ощущения напугали меня, но я попыталась отвлечься и прошла в салон самолёта.

Внутри всё буквально сияло. По периметру салона была неоновая подсветка. Я насчитала десять посадочных мест, но это были не просто кресла, как в обычных самолётах, а самые настоящие кушетки с позолоченными подлокотниками, где можно было прилечь и отдохнуть. Несколько белоснежных глянцевых столиков стояли между сиденьями. Около одной стены был встроенный аквариум, заполненный разноцветными рыбками.

Я огляделась и прошла дальше, а тем временем за мной в салон вошёл Дамиан.

– Это просто потрясающе! – трудно было скупиться на эмоции, так как я впервые оказалась в таком шикарном частном самолёте. Раньше мне казалось, что таким образом летают только известные и знаменитые люди, а также высокопоставленные политики.

Дамиан попросил меня занять место и пристегнуться, так как мы были готовы взлетать. Я так и сделала. Он присел напротив меня. Я и заметить не успела, как самолёт поднялся в воздух. Лондон внизу превратился в сверкающее пятно, испещрённое артериями магистралей и сотнями ночных огней. Постепенно его начали закрывать полупрозрачные серые облака, над которыми раскинулось чистое небо глубокого синего цвета. Звёзды становились крупнее и ярче.

Что обычно говорят в подобных ситуациях? Понятия не имею. Я просто молчала и пыталась осознать всё то, что происходило со мной и вокруг меня.

– У нас в запасе есть некоторое время. Ты можешь отдохнуть или поспать, а когда мы приземлимся, я тебя разбужу, – предложил Дамиан.

– Знаешь, я не против. День был слишком долгий и насыщенный, у меня глаза закрываются, – я прилегла на одну из кушеток/сидений. Всё было предусмотрено для комфортного путешествия, даже мягкие подушки и пледы. Дамиан покинул салон и удалился в кабину пилота. Интересно, он летал один или же в компании друзей. Места здесь предостаточно. Саманта была бы в восторге. Несмотря на кучу мыслей в голове, на фоне жуткой усталости я и заметить не успела, как уснула.

...Дамиан устроился в кресле второго пилота. Роберто, тот самый итальянец, тут же обратился к нему:

– Звонила Лена. Она взволнована и зла на вас.

– Знаю. Мы вместе были в Лондоне, а я забрал Эйлин и не предупредил её, – ответил Дамиан.

– Если Сириус узнает об этом, возникнет много вопросов, – не уступал Роберто.

– Я сам с ними разберусь. Это мои проблемы, и они никого больше не касаются. Предлагаю завершить этот бессмысленный разговор прямо сейчас, – Дамиан был напряжён, и ясно дал понять, что больше не желает обсуждать эту тему. Уже через секунду он отвернулся к окошку и замолчал...

– Эйлин, просыпайся, – сквозь тонкую пелену сна я услышала его голос, – мы на месте.

– Уже прилетели? Мне кажется, я только что закрыла глаза, – пришлось приложить некоторые усилия, чтобы прийти в себя после короткого сна, и вновь осознать реальность всего происходящего. Я протёрла сонные глаза и поправила волосы, после чего готова была двигаться дальше.

– Да, прилетели, – Дамиан присел рядом со мной, – мы приземлились на одной из частных площадок недалеко от гор. Добираться придётся несколькими способами. Сперва на машине, а потом предстоит пешая прогулка.

– Хорошо. Я готова, – на самом деле я не была ни к чему готова и не до конца осознавала всё происходящее, – просто мне всё ещё не верится, что это происходит на самом деле. Я совершенно не планировала ничего подобного. Надеюсь, ты не окажешься каким-нибудь беглым преступником, который таким изощрённым способом заманивает своих жертв в ловушку.

– Вряд ли беглый преступник станет перевозить своих жертв на частных самолётах, при этом предоставляя им возможность сделать выбор, лететь или нет, – Дамиан рассуждал совершенно логично, при этом не упустил шанс в очередной раз подшутить надо мной, – не находишь? Я бы не стал тратить столько усилий и средств на одну лишь жертву.

Наверное, стоило посмеяться, но я промолчала, пытаюсь переварить эту информацию. Специфический юмор Дамиана носил далеко неоднозначный характер. После каждой сказанной им фразы я бы смело добавляла «НО».

– Ладно, идём, – он поспешил покинуть салон самолёта, а я взяла свой рюкзак и последовала за ним.

Мы прилетели в назначенное место далеко за полночь. Свежий горный воздух разительно отличался от городского, даже несмотря на то, что вокруг витал стойкий запах горючего для самолётов. Частная посадочная площадка оказалась достаточно пустынной. Кругом царила тишина. Сразу через дорогу начинались дома какого-то крохотного посёлка, а вдалеке уже виднелись тёмные очертания гор. По периметру площадки горели фонари, на свет которых роем слетались мотыльки. Это был единственный яркий свет во всей округе.

Я достала из кармана джинсов свой телефон и обнаружила огромное количество пропущенных вызовов от Саманты и даже несколько от Виктории. Саманта написала сообщение, в котором говорилось о том, как далеко у меня уехала крыша, какая я сумасшедшая и безрассудная, и ещё масса восклицательных знаков и недовольных смайликов. В сообщении от Виктории всё было изложено вполне кратко и лаконично: «Срочно перезвони мне!!!».

Дамиан заметил, как изменилось моё настроение, пока я копалась в своём телефоне:

– Позвони, я подожду.

Я кивнула и отошла в сторону. Пока шли гудки, моё сердце бешено колотилось из-за волнения. Я прекрасно понимала, какую глупость совершила, и уже готова была пешком отправиться обратно в Лондон.

– Эйлин! – раздался в трубке взволнованный возглас Виктории, – куда ты пропала? Саманта на уши всех подняла, нашла странную записку от тебя. Я ничего не поняла. Где ты сейчас?

– Привет, – я поздоровалась после того, как выслушала краткий вопросительный монолог тёти, – со мной всё в порядке. Просто я улетела в Шотландию на пару дней. Это что-то вроде короткого уикэнда.

Мой голос звучал как-то иначе. Меня немного смутило спокойствие, с которым я всё это рассказывала.

– Куда улетела?! – возмутилась Виктория, – с кем? Ты с ума сошла?! Какая ещё Шотландия?! Ты же должна быть на выпускном балу!!!

– С моим новым другом, – ожидая порицания, тихо ответила я.

– Ты совершенно точно сошла с ума! Ты ведь прекрасно знаешь, какая история когда-то давно приключилась с твоей сестрой? Я не хочу пережить весь тот ужас, который пережили твои родители, – голос Виктории стал тише, но в нём оставался невероятный надрыв, который говорил о том, насколько она была взволнована.

– Я не Акассия. Со мной всё будет в порядке. Я перезвоню, – после этих слов я отключила телефон и сжала его в руке с такой силой, что почувствовала боль, а внутри меня переполняло чувство вины, сердце бешено колотилось в груди, и в какой-то момент даже захотелось заплакать, но я сдержалась.

Запихав телефон обратно в карман, я обернулась и тут же встрепенулась. Дамиан стоял прямо за моей спиной, я даже не слышала, как он подошёл:

– Ты напугал меня!

– Прости. Я случайно услышал, что ты говорила о... назвала имя... Акассия, – он явно был заинтересован в этом вопросе, и в то же время растерян.

– Да. У меня была сестра, правда я её совсем не знала. Она пропала задолго до моего рождения... Длинная история. Так что будем делать дальше? – мне не хотелось делиться своей семейной трагедией с малознакомым человеком, к тому же родители не любили обсуждать эту тему, поэтому подробностей я просто не знала.

Я так и не поняла, почему Дамиан заинтересовался моей сестрой, но он мгновенно переключился:

– Идём к машине.

Неподалёку от посадочной площадки нас дожидался автомобиль, похожий на большой внедорожник. Мы сели в машину и выехали на хорошо освещённую магистраль, но через несколько минут пути Дамиан свернул на серпантин, который пролегал между высокими скалами. Дорога здесь была гораздо хуже, поэтому я надеялась, что он сбавит скорость, но этого не случилось. Ухабистые кочки, расколы в асфальте, от всего этого меня начинало мутить. Стоило нам выехать за черту города, как вокруг стало совершенно темно. По пути не встретилось ни одного фонаря. Весь свет, который у нас был, исходил от фар автомобиля.

– Ну и темнота. Ты видишь что-нибудь? – поинтересовалась я, разглядывая дорогу впереди.

– Я вижу, – усмехнулся Дамиан, при этом даже не взглянув на меня, – света от фар вполне достаточно.

– А если на дорогу выскочит какое-нибудь животное? Мы же просто не успеем его вовремя заметить, – я вспомнила, как в детстве мы с родителями ездили в небольшое путешествие по Штату и как-то ночью папа сбил лису. Я до сих пор помню, как сильно испугалась, когда увидела мёртвую тушку животного в луже крови. Именно с тех пор у меня пропало желание употреблять в пищу любое мясо.

Дамиан ничего не ответил. То ли он был в себе абсолютно уверен, то ли счёл меня глупой и решил не тратить время на бессмысленные диалоги.

Это был очередной разговор, который не задался с самого начала. Остаток пути мы проделали молча.

Я разглядывала, вернее пыталась вглядываться в крошечную тьму за окном, но разглядеть что-то было практически невозможно. Очертания горных вершин на фоне практически чёрного неба казались лишь громадными тенями. Редкие деревья издали напоминали искривлённые человеческие фигуры. Время от времени мне казалось, что между ними мелькали какие-то тени. Скорее всего это были дикие животные.

Не знаю, сколько времени мы провели в пути, но мне показалось, что не меньше полутора часов. Дамиан свернул на обочину и остановился. Мы вместе вышли из машины. В крошечной тьме вырисовывался пологий подъём на вершину. Вокруг было тихо, лишь издали доносились разнообразные звуки ночных птиц и мелких животных. Я слышала, как под моими ногами потрескивали мелкие камешки гравия. Запрокинув голову, я оценила внушительную высоту гор. Казалось, что ветер разгуливал лишь над нашими головами, но при земле был полный штиль.

Несмотря на то, что мне удалось немного поспать в самолёте, я чувствовала усталость, и лишь свежий горный воздух бодрил моё сознание, а волнение странным образом придавало сил и не позволяло расслабиться.

– Мы будем подниматься? – поинтересовалась я, изучая окрестности.

– Конечно. Осталось совсем немного, мы почти на месте, – Дамиан уверенно направился к подъёму.

То, что я чувствовала в тот момент, можно было сравнить разве что с визитом к дантисту. У меня была какая-то абсолютная и неоправданная уверенность в том, что я вернусь оттуда живой, но меня не покидал страх, что что-то может пойти не так.

На протяжении всего подъёма мы не обмолвились ни словом. Дамиан шёл впереди меня, а я шагала по его следам, стараясь не сбиться с курса. Он повесил на плечо мой рюкзак, поэтому я шла налегке. Чем выше мы поднимались, тем более разряженным становился воздух, увеличивались влажность и давление, трава под ногами стала совсем мокрой, а виды вокруг всё

больше потрясали воображение. Темнота в горах была абсолютно другая, не чёрная как внизу, а слегка прозрачная, позволяющая видеть больше, чем просто очертания.

Я даже не засекала время, затраченное на подъём, но мне показалось, что прошло пару часов. По пути я размышляла над тем, откуда он взялся, почему повстречался на моём пути, зачем я последовала за ним, абсолютно не зная этого человека, и почему я так волновалась в его присутствии. Дамиан разительно отличался от остальных парней. В нём было нечто большее, нежели просто обаяние, какая-то магия и скрытая сила. Рядом с ним можно было просто молчать и это молчание не угнетало, а наоборот, заполняло пустоту. В то же время Дамиан показался мне холодным как лёд. В его тяжёлом взгляде можно было разглядеть жестокость и глубокую печаль. Возможно, это были лишь мои догадки, так как я абсолютно ничего о нём не знала.

За всеми этими размышлениями я немного отвлеклась, но когда оглянулась по сторонам, то обнаружила, что мы оказались на равнине, а вдали виднелся небольшой каменный домик. Всё было именно таким, каким я себе это представляла. Такое сходство реальности с фантазией меня даже испугало, а сердце на мгновение замерло в груди. На горизонте разгоралась заря, небо становилось светлее, звёзды постепенно гасли. Казалось, что мягкая и даже вязкая тишина проникала внутрь меня, заполняла моё сознание и путала мысли. Мои волосы стали влажными, от локонов совершенно ничего не осталось, руки замёрзли, по телу то и дело пробегала колкая дрожь, но всё это уже не казалось важным.

– Мы как раз вовремя, – окликнул меня Дамиан. За то время, пока я глазела по сторонам, он успел уйти далеко вперёд.

– Вовремя? – переспросила я, пробираясь вперёд по густой и мокрой траве, – вовремя для чего?

– Иди сюда, сейчас сама всё увидишь, – ответил он, но это совершенно ничего не прояснило.

Вся равнина была усыпана большими серыми камнями. Я прошла между ними, а когда догнала Дамиана, он остановился и велел мне смотреть вперёд.

Моему взору открылась необыкновенная красота.

Высокие горы завораживали. Они окружали нас со всех сторон, как многовековые стражники природы. Из-за их могущественных вершин медленно выплывало бледное солнце, но оно тут же спряталось за облаками, а снизу начал подниматься туман, густой и белый, как молоко. Деревья внизу тонули в нём как в пучине океана. Уже через несколько мгновений туманное облако подползло к нашим ногам и растеклось по всей равнине. Не успело небо налиться яркими красками рассвета, как пышные облака тут же запестрили на горизонте. Настолько всё это было потрясающим, что я даже ощущала сладкий привкус воздуха, наполненного ароматами цветов.

Я всё ещё пребывала в шоке от того, как детально реальность дублировала мои детские мечты. В подобных местах хочется творить, создавать и наслаждаться. Это ни с чем не сравнимые ощущения. Сознание будто освобождается от всего лишнего и начинает работать сообща с душой.

Именно в тот момент я набралась смелости и задала вопрос, который беспокоил меня вот уже практически две недели:

– Кто ты вообще такой, Дамиан? Я совсем тебя не знаю, но складывается ощущение, что мы знакомы уже тысячу лет. Как такое вообще возможно? Всё это, горы, домик, туманы – таких совпадений не бывает.

Дамиан посмотрел на меня впервые за последних несколько часов:

– Ты чётко описала свои фантазии, а у меня в распоряжении оказались все средства для их осуществления. Всё не так сложно, как может показаться.

Он всё ещё что-то недоговаривал. Я была практически уверена в этом.

Глядя в его странные и необычные глаза, я продолжила выяснять интересующую меня информацию:

– Откуда ты? Почему именно я? Зачем всё это? И прошу, больше никаких невнятных ответов. Я отправилась с тобой буквально на край света, и хочу знать причину.

– Уверена, что готова услышать правду? – Дамиан слегка наклонил голову и пристально посмотрел на меня. От него веяло холодом, и лишь в тот момент я впервые почувствовала опасность. Да, именно опасность. На мгновение мне стало по-настоящему страшно.

– Уверена... – ответила я, хотя на самом деле это было далеко не так. Возможно, иногда лучше строить иллюзии и догадки, чем знать истину. Но обратного пути не было. Я сама попросила всё рассказать.

В тот момент у меня сбилось дыхание, словно я пробежала марафон. Правда могла оказаться какой угодно. А что, если Сэм была права, и всё это было лишь уловкой, западнёй? С другой стороны, насколько изощрённым преступником нужно быть, чтобы отвезти свою жертву в горы и дать ей насладиться красотой перед тем, как расправиться.

Я машинально сделала шаг назад, но на этот раз Дамиан последовал за мной с весьма неоднозначной просьбой:

– Дай мне свою руку.

Я чувствовала, как дрожало всё моё тело, но понятия не имела, от чего именно. Возможно, дело было в утренней прохладе, а может, виною этому стал страх, который в мгновение ока овладел мной.

Несмотря на это, я протянула ему свою руку. Дамиан обхватил моё запястье своими пальцами, отчего под кожу тут же просочился холод, словно я опустила руку в ледяную воду.

– Что происходит? – практически шёпотом спросила я.

– Послушай, – он рывком приложил мою ладонь к своей груди в области сердца, – ты почти что врач, поэтому должна понять.

Я пошатнулась, но устояла на ногах, так как он всё ещё держал меня. К моему удивлению я абсолютно ничего не услышала. Сердцебиение отсутствовало, а грудная клетка оказалась такой же ледяной, как и его руки. Это чувствовалось даже через одежду.

– Что всё это значит? – волнение окончательно захлестнуло меня, голова закружилась, горло мгновенно пересохло, – это невозможно, и похоже на какой-то трюк. Ты решил разыграть меня?

Ни на один из этих вопросов Дамиан не ответил. Он приподнял второй рукой мой подбородок и заставил посмотреть в его глаза:

– Ты видишь, какого они цвета? Уверен, ты уже давно это заметила, просто боялась спросить. Ну же, скажи это.

Такая настойчивость не оставляла никаких компромиссов:

– Твои глаза багрового цвета...

Мой голос перестал меня слушаться. Я готова была сломя голову бежать прочь, но что-то заставляло стоять на месте.

– И ещё кое-что, – произнес это, Дамиан поднёс моё запястье к своим губам, и в тот же миг у него во рту сверкнула пара острых клыков, которых до этого момента точно не было, – я ответил на твой вопрос? Нужны ещё какие-нибудь «трюки»? Или достаточно увиденного?

Я молчала, так как впала в самое настоящее оцепенение. Мои ноги то и дело подкашивались, и я с усилием удерживала равновесие, чтобы не упасть. Никаких логических объяснений увиденному у меня не было. Если я ещё готова была смириться со странным цветом глаз, то такую низкую температуру тела, отсутствие сердцебиения и мгновенный рост клыков уж точно не смогу объяснить.

Дамиан отпустил мою руку, после чего в мгновение ока подбежал к обрыву и прыгнул вниз с огромной высоты.

– Дамиан! – я закричала во всё горло и побежала следом за ним, но его уже не было видно, – Дамиан!

Эхо от моего возгласа разнеслось по все равнине и отозвалось где-то высоко в горах. Я начала задыхаться, хватая ртом огромные порции влажного воздуха. Из моих глаз потекли слёзы. Если человек спрыгнет с такой высоты, у него не останется никаких шансов выжить. От сильного удара кости во всём теле просто переломаются. Внутреннее кровоизлияние и, как следствие, мгновенная смерть.

Первым делом я судорожно вытащила из кармана телефон, но в горах не было сети. Я ещё никогда не попадала в подобные ситуации, поэтому понятия не имела, что нужно было делать. Паника просто сводила с ума. Я сжала кулаки, после чего с трудом смогла расслабить онемевшие пальцы. Кардиган не спасал меня от холода и пронизывающего ветра. Хотя, уверена, температура воздуха была достаточно высокой, а дрожала я от напряжения и страха. Вытерев слёзы рукавом, я убрала с лица волосы, запрокинула голову и закрыла глаза в попытке выровнять дыхание и немного успокоиться.

Внезапно у меня на плечах оказалась куртка, после чего за спиной прозвучал низкий голос:

– Я напугал тебя?

Обернувшись, я увидела лицо Дамиана, и на несколько секунд перестала дышать. Буквы не вязались в слова, а слова не складывались в предложения:

– Что?.. Но как?.. Я не понимаю... ничего...

– Я – вампир, Эйлин. Мне четыреста семнадцать лет, – он произнёс это совершенно спокойно, будто в порядке вещей, – я не человек, и даже не живой. И уж точно не учусь в колледже. Для тебя всё это может показаться более чем странным, но так и есть на самом деле. Если хочешь, я отвезу тебя в аэропорт. Через несколько часов будешь в Лондоне и постарайся обо всём забыть. Вряд ли ты готова ко всему этому. Не стоило привозить тебя сюда.

Я просто молчала и продолжала смотреть на него. С каждой секундой страх по крупинам уходил, моё дыхание выравнивалось, сердцебиение замедлялось, сознание возвращалось. Необъяснимо быстро мне удалось прийти в себя после всего услышанного и увиденного. Как бы там ни было, я рискнула продолжить самое странное и необъяснимое знакомство в моей жизни:

– Пройдём в дом. По плану там должен быть камин. Я замёрзла и жутко устала.

На этот раз настал мой черёд удивлять Дамиана. Моя реакция явно смутила его. Он нахмурил брови, несколько секунд помолчал, после чего ответил только:

– Хорошо.

Мы зашли в домик. Внутри оказалось очень даже уютно. Там действительно был камин, в котором потрескивали поленья, и мне уже было абсолютно всё равно, кто и когда разжёт его. Стоял большой деревянный стол и три стула, на которых лежали подушки. У стены располагалась кровать, покрытая пледом в шотландскую клетку. Так же в домике был маленький холодильник, деревянный стеллаж с посудой и книгами, а перед камином лежал меховой коврик. Мягкий свет исходил от огня в камине и от небольшой масляной лампы, которая висела над столом. Казалось, будто я совершила путешествие на лет двести назад. Реальный современный мир остался у подножия гор, а тут царила иная атмосфера.

Некоторое время я просто осматривалась. Дамиан стоял в дверном проёме и наблюдал за мной, после чего закрыл за собой дверь и прошёл к столу. Он сел на один из стульев и положил руки перед собой на деревянную столешницу, сцепив пальцы в замок. Немного погодя я присела напротив него. После всего сказанного и увиденного я чувствовала себя странно. Яркие эмоции, резкие вспышки страха и волнения, казалось, опустошили меня. Мы оба молчали. Мой взгляд блуждал по маленькому помещению, а Дамиан просто смотрел прямо перед собой. Немного погодя, он встал из-за стола, подошёл к камину и сел на пол напротив него.

Около огня было тепло. Влажные волосы и промокшая обувь доставляли мне массу неудобств, но здесь, рядом с камином, я чувствовала себя комфортно.

Всего несколько минут назад я пребывала в ужасе от происходящего, но сейчас мне стало интересно. Я выждала некоторое время, после чего подошла к нему и села рядом:

– Есть ещё такие, как ты?

– Ты поверила мне? Поверила, что я вампир? – Дамиан явно недооценивал мои способности к восприятию всего необычного и необъяснимого, а всё потому, что мы практически не были знакомы.

– Я придерживаюсь мнения, что всё возможно. Если люди чего-то не видели или не слышали, это вовсе не значит, что этого не существует, – мне пришлось повторить свой вопрос, – так, ты один такой?

– Конечно нет. Таких как я много, – ответил Дамиан, – но все мы разные. Кто-то живёт ради охоты, а кто-то пытается идти в ногу со временем, как мой ковен, например.

– Ковен? Это что-то вроде семьи, клана? – поинтересовалась я.

– Нет, ковен, это нечто иное. Человеку сложно понять. В ковене нет родственников, но все его члены связаны между собой сверхъестественными силами, – повествование Дамиана напоминало рассказ из фантастической книги, и сложно было воспринимать всё это в реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.